

Нарымский край.

62580

608 + 011 (с. 18)

62580.

ц. 45к.

Сыкартою.

Нарымскій край.

Нарымскій край представляет собою самую обширную из трех главных низменностей, занимающих сѣверную и сѣверо-западную часть Томской губерніи, въ противоположность гористой юговосточной ея части. Вся огромная—по приблизительному исчисленію ок. 186 тыс. кв. верстъ—площадь этой области, составляющая самую сѣверную оконечность Томской губерніи представляет болотистое пространство съ массою рѣкъ и озеръ различной величины. Самое названіе „Нарымскій край“, „Нарымъ“ (на остяцкомъ языкѣ „Нарымъ“ или „Нерымъ“ значитъ *болото*) вполне характеризуетъ эту мѣстность, такъ какъ увалы и возвышенности по берегамъ рѣкъ Нарымскаго края—Оби, Кети, Васюгана и др. по своимъ, сравнительно небольшимъ величинѣ и протяженію, не могутъ измѣнить общаго характера края.

Границы Нарымскаго края слѣдующія. Съ сѣвера приблизительно подъ 61° сѣв. широты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соприкасаются между собой Тобольская и Енисейская губерніи, Нарымскій край граничитъ съ Березовскимъ и Енисейскимъ округами названныхъ губерній; далѣе, на сѣверо-востокѣ и на востокѣ, граница его пересѣкаетъ верхнія теченія рѣкъ Тыма и Кети, правыхъ притоковъ Оби въ смежности съ Енисейскимъ округомъ той же губерніи. На юго-западѣ Нарымскій край граничитъ съ сѣвѣрною частью Маріинскаго округа Томской губерніи; здѣсь и далѣе на западъ южная граница края съ Томскимъ округомъ той же губерніи, приблизительно по водораздѣлу между лѣвыми притоками Кети и правыми Чулыма, пересѣкаетъ Обь у юртъ

12519 ⁸/₂ 1903.

Усть-Чулымскихъ, идетъ внизъ по Оби до Юртъ Водяныхъ, затѣмъ по р. Чаѣ, лѣвому притоку Оби и наконецъ, на юго-западѣ, въ смежности съ Каинскимъ округомъ Томской губерніи по верховьямъ р. Васюгана и правыхъ его притоковъ. На западѣ Нарымскій край граничитъ съ Тарскимъ округомъ, Тобольской губерніи, а съ сѣверо-запада съ Березовскимъ, причемъ граница идетъ по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Васюгана и пересѣкаетъ р. Обь около юртъ Мугличныхъ. На югѣ Нарымскій край достигаетъ приблизительно $56^{\circ}45'$ сѣв. широты, на западѣ $45^{\circ}30'$ и на востокѣ 58° вост. долготы отъ Пулкова.

Относительно орографіи края надо сказать, что, какъ въ началѣ было замѣчено, онъ представляетъ собою на всемъ пространствѣ необыкновенную низменность сравнительно съ другими частями губерніи. Абсолютная высота напр. г. Нарыма составляетъ 60 метровъ, въ то время какъ высота напр. Томска будетъ 70 метровъ, Каинска 110 метровъ, Барнаула 140 метровъ и Салаира 340 метровъ. Въ общемъ орографическомъ очеркѣ губерніи низменность Нарымскаго края (впрочемъ, собственно западная часть его) имѣетъ мѣсто подъ названіемъ *Васюганской* степи или тундры или просто *Васюганья*. Эта мѣстность лежитъ, однако, выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ другая низменность Томской губерніи—Барабинская степь. Наболѣе высоко лежащей частью Васюганской низменности является очень пологая возвышенность на границѣ Каинскаго округа и Нарымскаго края, достигающая 500 ф. надъ уровнемъ моря и представляющая изъ себя огромное, почти сплошное, непроходимое Васюганско-Абинское болото. Благодаря своему, всетаки возвышенному положенію, это болото служитъ водораздѣломъ рѣкъ бассейна Иртыша и Оби, такъ, съ южнаго его склона сбѣгутъ правые притоки Иртыша: Омь, Тартасъ и рѣки озерныхъ бассейновъ: Чулымъ, Каргатъ. съ сѣвернаго, главнымъ образомъ по направленію къ сѣверо-вос-

току, притоки р. Оби, напр. Васюганъ со своими многочисленными притоками, — Парабель, Чая, Чижалка и ихъ притоки. Вообще все *Васюганье*, это необъятное пространство, раскинувшееся болѣе, чѣмъ на 60000 кв. верстъ, изрѣзано мелкими и большими рѣками и рѣчками, составляющими бассейнъ Васюгана, Парабели, Чаи и др., изобилуетъ болотами и болотистыми озерами, между которыми возвышаются гривки и острова суши, обыкновенно покрытыя строевымъ лѣсомъ.

Остальная сѣверо-восточная часть Нарымскаго края представляетъ собою самую низменную часть Томской губерніи. Отличаясь тѣмъ же характеромъ, какъ и Васюганье, площадь эта представляетъ собою почти сплошное непроходимое болото, на значительномъ своемъ протяженіи покрытое лѣсами. Во время весеннихъ разливовъ рѣкъ вся эта мѣстность, какъ и вся Васюганская тундра распадается на нѣсколько водныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ гривками суши и болѣе высокими болотами, и усѣянныхъ островками, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ.

Геологическій составъ почвы Нарымскаго края характеризуется полнымъ отсутствіемъ не только всякихъ поднятій, но даже какихъ бы то ни было твердыхъ горныхъ породъ, и почва и подпочва, какъ и во всей равнинѣ Зап. Сибири, состоитъ изъ разныхъ осадковъ весьма новаго образованія. Нѣкоторый свѣтъ на относительную древность и характеръ этихъ образованій проливаютъ найденныя близъ Омска (П. П. Семеновымъ) въ однообразно покрывающихъ всю равнину Зап. Сибири рыхлыхъ слояхъ ископаемыя раковины, которыя оказались принадлежащими къ прѣсноводнымъ осадкамъ *Верхне-Третичной* (плиоценово) формациі*). Камень въ очень чезначительномъ количествѣ можно встрѣтить въ этомъ краѣ развѣ только кое-гдѣ по берегамъ рѣкъ.

*) Стат. Россійской Имперіи. Волости и населенныя мѣста. Вып. 12 Томская губернія. Изд. централн. статист. комитета М.—ва В. Д. Петерб. 1894 г.

Почву Нарымскаго края можно отнести къ болотно-растительнымъ почвамъ (*Солонецъ, Черныя болотисто-перелойныя, Перелойно-торфяныя* и др.).

Главнымъ воднымъ бассейномъ Нарымскаго края является рѣка Обь, дѣлящая его на двѣ почти равныя части: восточную и западную, или, какъ ихъ называютъ по мѣстному, *Болотную сторону* Оби, покрытую преимущественно сосновымъ лѣсомъ и *Черную сторону*, покрытую лѣсомъ, преимущественно пихтовымъ и кедровымъ. На взглядъ случайно—проѣзжающаго, Обь представляется одною изъ самыхъ безотрадныхъ рѣкъ земного шара, которая катитъ свои грязныя волны среди поразительно однообразныхъ береговъ. Начиная съ устья Томи, Обь течетъ въ весьма низменныхъ и болотистыхъ берегахъ, образуя „старицы“ и рукава или „протоки“, число и размѣры которыхъ по мѣрѣ движенія къ сѣверу, постепенно увеличиваются, такъ что взоръ путешественника утомляется отъ созерцанія необозримыхъ водныхъ пространствъ, безконечныхъ островковъ и береговъ рѣки покрытыхъ или мелкимъ кустарникомъ, тальникомъ и осинникомъ или, просто, только осокой, и съ удовольствіемъ останавливается только на кедровыхъ или сосновыхъ лѣсахъ, изрѣдка подходящихъ къ самому берегу рѣки. Наоборотъ, постоянные обитатели негостепримныхъ береговъ Оби называютъ ее своей „Матерью-Кормилицей“, а инородцы даже обоготворяютъ Обь въ своихъ суевѣрныхъ преданіяхъ и легендахъ.

Обь перерѣзываетъ Нарымскій край въ сѣверо-западномъ направленіи на протяженіи около 300 верстъ, причемъ здѣсь она разбивается многочисленными островами, такъ что ширина ея доходитъ до 3 верстъ, при глубинѣ до 15 сажень. Въ весеннее время, обыкновенно въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая, Обь выходитъ изъ береговъ и разливается на десятки верстъ въ ширину, представляя собой въ это время цѣлое море воды,

съ торчащими кое гдѣ изъ воды вершинами тальника и осинника на затопленныхъ островкахъ. Лишь въ началѣ іюня воды рѣки начинаютъ входить обратно въ русло, обнажая окаймляющія берега луговныя поймы, эти низменныя мѣста на берегахъ или островахъ, затопляемая весеннимъ разливомъ и по туземному, называемыя „Сорами“ „Соровыми мѣстами“. Нѣкоторыя соровыя мѣста съ теченіемъ времени, отъ наносовъ песку и ила, становятся болѣе возвышенными и перестаютъ ежегодно затопляться, но сохраняютъ свое названіе и общій характеръ подобныхъ мѣсть. Обыкновенно соровыя мѣста представляютъ собою или прекрасныя пастбища для скота или заросли тальника, осинника или осокори.

Вода Оби мутная отъ песчано-иловатыхъ русла и береговъ, которые (преимущественно, впрочемъ, правый берегъ) постоянно подмываются быстрымъ теченіемъ рѣки, обрываются и обваливаются въ рѣку съ растущимъ на нихъ лѣсомъ, отчего русло Оби почти все завалено валежникомъ. Съ другой стороны берегъ, противоположный Яру, представляетъ длинныя песчанныя отмели, образующія волнистыя косы и застрugi. Эти отмели по туземному называются песками—мѣста для промысла рыбы огромными неводами.

Изъ притоковъ Оби на пространствѣ Нарымскаго края самыми значительными являются съ правой стороны Кеть и Тымъ, съ лѣвой—Васюганъ и Парабель.

Кеть, орошающая со своими притоками *Чуурбиной*, *Лисицей*, *Елыревой*, *Пайдунной* и др. (въ болѣе значительныя притоки Кети впадаютъ въ нее съ правой стороны) юго-восточную часть Нарымскаго края, беретъ начало въ Енисейской губерніи изъ болота, находящагося въ Бѣльской волости, Енисейскаго округа, течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Обь тремя болотистыми устьями: нижнимъ—около г. Нарыма, среднимъ—верстахъ въ 60-ти выше, ок. юртъ Саладуковыхъ и верхнимъ—ок.

с. Тогура (ок. 100 в. отъ Нарыма) въ Тогурскую протоку, образуемую Обью выше и ниже деревни Колпашевой. Вода Кети мутная и черная отъ того, что какъ она сама, такъ и ея притоки берутъ начало изъ болотъ и протекають по болотамъ. Кеть прежде считалась судоходною для небольшихъ лодокъ, поднимающихся до 2000 пудовъ груза, отъ устья до Московскаго острога Енисейской губернии, но въ 1865 г. взята привиллегія для учрежденія здѣсь пароходнаго сообщенія. Особенное значеніе, въ качествѣ воднаго пути, Кеть приобретаетъ съ соединеніемъ рѣчной системы р. Оби съ системой Енисея при помощи Обь-Енисейскаго канала.

Тымъ течетъ по обширнымъ тундрамъ и лѣсамъ сѣверо-восточной части Нарымскаго края отъ сѣверо-востока къ юго-западу, протяженіемъ ок. 300 в. Тымъ беретъ свое начало, также какъ и Кеть, въ Енисейской губернии, и по характеру своего теченія почти совершенно одинаковъ съ названною рѣкой. Тотъ-же характеръ носятъ и его притоки — *Кожъ*, *Сатилъке* и др. По р. Тыму существовалъ въ прежнее время, какъ передають, прямой водный путь въ Енисейскую губернію съ небольшимъ сухопутнымъ волокомъ съ вершинъ Тыма на Сымъ, рѣку системы Енисея. Впадаетъ Тымъ въ Обь, въ 20 в. ниже села Тымскаго и 130 верстъ ниже г. Нарыма.

Васюганъ (также *Элле-юганъ* и *Вар-ки* т. е. „Большая рѣка“ или *Вать-Юганъ*, „Узкая рѣка“) беретъ начало на возвышенномъ болотѣ Васюганско-Абинскомъ, расположенномъ на границѣ округовъ Каинскаго, Томскаго и Нарымскаго края и служащемъ водораздѣломъ бассейновъ Оби и Иртыша. Васюганъ орошаетъ западную и сѣверо-западную часть Нарымскаго края, образуя своимъ теченіемъ полукругъ, обращенный выпуклостью къ сѣверо-западу, длиною около 800 в.; течетъ Васюганъ по пустынной мѣстности, называемой обыкновенно Васюганской тунд-

рой; весной Васюганъ ежегодно затопляетъ значительную часть этой мѣстности. Судоходство по Васюгану возможно только для плоскодонныхъ судовъ, для которыхъ не опасны „карчи“, устилающія его дно; обыкновенно, по нему плаваютъ лишь полубарки съ хлѣбомъ. Впадаетъ Васюганъ въ Обь ниже г. Нарыма на 65 верстъ и ниже села Каргасокскаго на 15 верстъ. Изъ притоковъ его назовемъ *Чижанка*, *Нюрылку*.

Бассейнъ *Парабели*, а также *Чаи*, отдѣляющей Нарымскій край отъ Томскаго округа, захватываетъ пустынную мѣстность юго-западной части Нарымскаго края. Обширныя, непроходимыя болота занимаютъ всѣ промежутки между болѣе крупными рѣчками, изъ слиянiя которыхъ образуется названная рѣка. Мѣстность эта, заселенная лишь по Парабели и Чаѣ, мало извѣстна, почему многія рѣчки бассейновъ этихъ рѣкъ носятъ по нѣскольکو названiй въ разныхъ мѣстахъ своего теченiя, чрезъ что иногда нелегко опредѣлить, какiя рѣчки слѣдуетъ считать главными и какiя ихъ притоками. Начало Парабель беретъ, также какъ и Васюганъ, изъ Васюганско-Абинскаго болота, на всемъ своемъ протяженiи очень мелководна, съ весьма быстрымъ теченiемъ въ крутыхъ лѣсистыхъ берегахъ, впадаетъ въ Обь двумя устьями: однимъ—ниже г. Нарыма верстахъ въ 40— между деревней Ильиной и селомъ Каргасокскимъ, а другимъ—выше Нарыма, около села Парабельскаго.

Озеръ въ Нарымскомъ краѣ насчитывается до 600; всѣ онѣ большею частью сосредоточены въ долинахъ большихъ рѣкъ, орошающихъ край, каковы: Обь, Кеть, Васюганъ и Тымъ. По характеру своему они двухъ родовъ, смотря по мѣстности, гдѣ находятся; находящiяся въ лѣсахъ или, по мѣстному, „въ материкахъ“, называются боровыми, а находящiяся на низменностяхъ, около береговъ рѣкъ—„Сорахъ“ называются Соровыми. Боровыя озера довольно глубоки и достигаютъ глубины въ 5—6 арш. и болѣе;

соровья, напротивъ, довольно мелкіе—въ 1 и 2 и много 3—4 арш.; дно озеръ первой категоріи болѣе или менѣе плотное, дно же озеръ второй категоріи ~~губкое и вязкое~~. Берега озеръ боровыхъ, большею частію, крутые и форма озеръ, по преимуществу, круглая; соровья же озера имѣютъ, за немногими исключеніями, плоскія берега и форму овальную, причемъ длинникъ овала идетъ обыкновенно по направленію отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Вода боровыхъ озеръ—лѣсная и довольно хорошая, вода же соровыхъ озеръ—болотная, съ большою примѣсью органическихъ веществъ, и безъ вреда для организма можетъ быть употребляема только послѣ кипяченія. Соровья озера, имѣющія сообщенія съ рѣкой посредствомъ небольшихъ каналовъ, которые по спадѣ водъ лѣтомъ пересыхаютъ, называются по мѣстному Чворами. Наиболѣе значительными озерами Нарымскаго края являются: Падыри и Кайгарымъ-ту въ верховьяхъ Шагарки, притока Васюгана, Тухъ-Сигать, чрезъ которое протекаетъ рѣчка того-же названія, составляющая лѣвый притокъ Нюрыльки; Варга-ту, Поль-ту въ нижнемъ теченіи Тыма, другое Варга-ту и Засыпное оз. лежитъ по правую сторону нижняго теченія Кети и др. озеръ.

Особенно богатъ Нарымскій край обширными болотами. Обыкновенная низменность обуславливаетъ громадное количество болотъ самой разнообразной величины, начиная съ непроходимаго, мало извѣстнаго еще и въ настоящее время, Васюганскаго болота и кончая болотомъ въ самомъ городѣ Нарымѣ—главномъ населенномъ пунктѣ края. Вся мѣстность края, представляетъ почти одно сплошное болото, заросшее лѣсами и прорѣзанное рѣками; здѣсь сухія и возвышенныя мѣста составляютъ лишь исключеніе. Одно изъ самыхъ крупныхъ болотъ этого края есть Васюганско-Абинское, захватывающее свою площадь сѣверную часть Каинскаго округа и западную часть Нарымскаго края до р. Оби.

Тянется оно на 400 верстъ въ длину и на 50 в. въ ширину, причемъ въ разныхъ частяхъ своихъ носить разныя названія. Въ весеннее время, когда выступающія изъ береговъ рѣки затопаютъ всѣ прибрежныя низменныя мѣста, это болото превращается въ огромный прѣсноводный бассейнъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Васюганскаго моря“. Какъ всякій громадный водный бассейнъ, Васюганское болото образуетъ цѣлый рядъ боковыхъ бассейновъ—болотъ. Всѣ эти болота носятъ довольно разнообразный характеръ, нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ разряду „цимгановъ“, подъ которыми разумѣются дикія, тонкія и непроходимыя пространства. Впрочемъ, частью они покрыты листованнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ, напр. болото *Шидеро-Бонъ*, находящееся между Чаей и Парабелью.

По правую сторону р. Оби обширныя болота встрѣчаются преимущественно въ бассейнѣ р. Кети, таково болото *Бобырь-Серызь* между Кетью и впадающей въ нее р. Чуурбиной и ея притокомъ *Орловой*; болото *Лукьяновское*—между притоками Кети, р. Елтыревой и Лисицей; болото *Лымба-Варъ-наръ* между рѣчками: Митькиной, Пайдугиной и т. д.

Климатъ Нарымскаго края отличается суровымъ и непостояннымъ характеромъ, и благопріятнымъ для здоровья назвать его нельзя. Рѣдкій житель этого края не страдаетъ или не страдалъ цынгой; брюшной тифъ (особенно во время рѣкостава въ мѣстности по р. Кети), различные катарры дыхательныхъ и желудочныхъ путей, ревматизмы—все это довольно обычные спутники жизни обитателей Нарымскаго края, вызываемые къ тому же и самыми условіями жизни того края. Для сравненія приведемъ цифры температуръ нѣсколькихъ мѣстностей Томской губерніи.*) Средняя годовая температура, наблюдавшаяся въ гор. Нарымѣ,

*) Цифры взяты изъ изд. Центр. Стат. Комитета. Вып. 12 Томск. губери С.-Петербургъ 1894 года.

которую мы должны принять за характеристичную для всего Нарымскаго края, за отсутствиемъ наблюдений въ другихъ мѣстахъ края, выражается— $1,98^{\circ}$ (по R.); тогда какъ температуры другихъ мѣстностей Томской губерніи выражаются: для Томска— $0,74$, Каинска— $0,34$ и Барнаула— $0,34$. Зима въ Нарымѣ на 2° холоднѣе, чѣмъ въ Каинскѣ, на 3° холоднѣе противъ Томска и Барнаула, средняя температура ея будетъ $20,82^{\circ}$. Средняя температура лѣта Нарыма и Томска почти одинакова ($+16,69^{\circ}$ и $+16,72^{\circ}$, а въ Барнаулѣ $+17,66^{\circ}$ и въ Каинскѣ $+18,39^{\circ}$). Что же касается до средней температуры весны и осени, то Нарымъ, какъ и слѣдовало ожидать по его болѣе сѣверному, сравнительно съ другими указываемыми мѣстами, положенію—отличается наиболѣе низкой температурой ($-2,39^{\circ}$ и $-1,88^{\circ}$), тогда какъ Барнауль имѣетъ $+0,21^{\circ}$ и $+0,80^{\circ}$, Томскъ— $-1,48^{\circ}$ и $-1,14$ и Каинскъ— $-1,33^{\circ}$ и $+0,07^{\circ}$.

Зима въ Нарымскомъ краѣ обыкновенно начинается съ сентября—въ концѣ этого мѣсяца выпадаетъ снѣгъ, а по наблюденьямъ мѣстныхъ жителей, въ какое число сентября выпадаетъ снѣгъ и случается довольно сильный морозъ, въ такое-же соотвѣтственно число октября становятся рѣвки. Обь по наблюденьямъ въ г. Нарымѣ стала: въ 1878 г. 13 октября и 1879 г. 3 ноября, Кеть у с. Максимоярскаго стала въ тѣ-же года 21 октября и 23 октября.

Въ ноябрѣ и декабрѣ бываютъ главные холода, въ январѣ и февралѣ становится теплѣе, мартъ почти всегда бываетъ холодный. Въ апрѣлѣ стаиваютъ почти всѣ снѣга, май бываетъ, обыкновенно, холодный, вѣтряный и дождливый. Обь вскрылась у Нарыма въ 1879 году 30 апрѣля и въ 1880 г. 27 апрѣля; р. Кеть, около с. Максимоярскаго, въ 1879 г. 8 мая и въ 1880 г. —1 мая.

Два лѣтнихъ мѣсяца Іюнь и Іюль въ Нарымскомъ краѣ отличаются особенно напряженнымъ разсвѣтомъ природы. Природа какъ будто стремится въ эти два мѣсяца выполнить въ Нарымскомъ краѣ все то, что въ другихъ мѣстностяхъ она выполняетъ въ болѣе продолжительные сроки. Въ іюнь и іюль въ Нарымскомъ краѣ стоитъ самая хорошая погода, все цвѣтеть и растетъ быстро, торопливо, какъ бы зная, что уже съ августа наступитъ дождливая осень, что уже съ конца іюля, можетъ быть, начнутся инеи.

Флора Нарымскаго края, какъ и всей соответствующей полосы западно-сибирской низменности, отличаясь сравнительной бѣдностью видовъ, приближается къ общему типу флоры сѣверной Европы. Главныя древесныя и кустарниковыя породы, произрастающія въ краѣ, суть: кедръ, сосна, ель, пихта, лиственница, береза, осина, рябина, черемуха, древесные и кустарникіе виды ивъ, называемыхъ здѣсь (какъ и по всей Сибири) таломъ или тальникомъ, калина, смородина и др.

Въ хвойныхъ лѣсахъ и отчасти на болотахъ произрастаетъ цѣлый рядъ торфяниковыхъ растений напр. ягодныя: брусника, черника, голубика и др. Изъ дикорастущихъ растений слѣдуетъ отмѣтить жгучую крапиву, изъ волоконъ которой жители Нарымскаго края выдѣлываютъ нитки и пряжу, идущія затѣмъ на приготовленіе сѣтей и грубаго холста, замѣняя, такимъ образомъ, ленъ и конопле. Растущую во множествѣ на водосточныхъ высокихъ мѣстахъ крапиву, въ періодъ, когда она созрѣетъ, выдерживаютъ съ корнемъ, сушатъ на солнцѣ или въ тепломъ жильѣ, потомъ отъ стволонъ ея отдѣляютъ волокна и скручиваютъ въ длинныя нитки. Эти нитки соединяютъ по двѣ и изъ двойныхъ уже нитокъ вяжутъ сѣти, дѣлаютъ кольца для самолововъ, для переметовъ и пр. Матеріаль этотъ по своей бѣлизнѣ и мягкости нисколько не уступаетъ коноплянымъ и льнянымъ ниткамъ и

выгодно отличается отъ послѣднихъ тѣмъ, драгоцѣннымъ для рыбаковъ качествомъ, что, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, не гниетъ отъ пребыванія въ водѣ несравненно дольше, чѣмъ конопля или ленъ. Одинъ фунтъ крапивныхъ нитокъ стоитъ приблизительно отъ 50 коп. до 2 р., смотря по толщинѣ ихъ; мережу продаютъ по 3—6 руб. за кусокъ въ 30 сажень.

Изъ лѣкарственныхъ травъ Нарымскаго края отмѣтимъ *остякскую траву*, употребляемую инородцами въ видѣ чая, специально отъ сифилистическихъ болѣзней, *озерное или водяное масло*, употребляемое отъ многихъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзней, *ягодницу или волче лыко*,— специфическое средство отъ ревматизма.

Особенно богатъ Нарымскій край лѣсами. Онъ, какъ и прилегающія къ нему части смѣжныхъ округовъ: Каинскаго, Томскаго и Мариинскаго, почти сплошь покрытъ непроходимымъ лѣсомъ, такъ называемымъ „урманомъ“, который составляетъ продолженіе обширныхъ лѣсныхъ дебрей Енисейской губерніи и Тарскаго и Сургутскаго округовъ Тобольской губерніи. Лѣса здѣсь покрываютъ не только всѣ болѣе или менѣе сухія мѣста по берегамъ рѣкъ, но и значительную часть мѣстныхъ обширныхъ болотъ, принимая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько иной видъ. Изъ древесныхъ породъ въ этихъ урманахъ рѣшительно преобладаютъ хвойныя: сосна, ель, лиственница, пихта и кедръ. Настоящій урманъ характеризуется всегда обиліемъ кедровника. Кедръ растетъ или на большихъ или малыхъ „островахъ“, имѣющихъ въ длину и ширину отъ нѣсколькихъ сажень до 1½ и 2 верстъ, или ветрѣчается вкрапленно среди другихъ деревьевъ. Рядомъ съ кедромъ, но вдвое большей пропорціи, растетъ по урману сосна; характерную особенность урмана, которую онъ рѣзко отличается отъ степи, служить произрастаніе здѣсь ели, которой нѣтъ въ послѣдней. Изъ лиственныхъ деревьевъ, первое по численности

мѣсто принадлежитъ березѣ, затѣмъ осинѣ, черемухѣ, рябинѣ, ольхѣ. Лиственныя и мѣшанныя рощи занимаютъ здѣсь преимущественно низменные берега рѣкъ, подвергаемые весеннимъ разливамъ, а также гари; на всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и на большой части болотъ, ихъ вытѣсняють хвойныя породы. Обыкновенный видъ этихъ пространствъ таковъ: обширныя болота, чистыя и покрытыя лѣсомъ, чередуются здѣсь съ болѣе возвышенными участками земли и отдѣльными „островками“ и „гривами“ суши, поросшими густымъ лѣсомъ. Въ мѣстахъ болѣе глухихъ, гдѣ тайга сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, преобладаютъ хвойныя деревья: кедръ, сосна, лиственница, но тамъ, гдѣ губительные лѣсные пожары истребили этихъ лѣсныхъ великановъ, можно встрѣтить довольно чистыя насажденія изъ березы и осины. Мѣстами лѣсныя гривы покрыты травами громаднаго роста.

По официальнымъ даннымъ, лѣсныя богатства Нарымскаго края занимаютъ площадь въ 23.000.000 десятинъ (изъ нихъ 2.160.000 дес. удобной лѣсной площади), составляющія двѣ дачи IV разряда, по специальному подраздѣленію.

Фауна Нарымскаго края, благодаря его природнымъ условіямъ, довольно богата. Въ обширныхъ лѣсахъ его водится много дикихъ звѣрей, какъ-то: медвѣди, волки, лисицы, рыси, рассомахи, лоси, олени, зайцы, бѣлки, колонки и мн. др. Непроходимыя болота со своей своеобразно богатою растительностью и дѣйствительныя лѣса обуславливаютъ громадное количество всякой птицы, какъ боровой: глухарей, тетеревей, рябчиковъ и пр., такъ и водяной, главнымъ образомъ утокъ. Рыбы, озерной, рѣчной и подъемной съ моря въ краѣ вдоволь вездѣ, начиная съ Оби и кончая озерами. Осетръ, стерляди, нельма, мokusны, сырокъ, язи, окунь, карась и др. продаваемыя на рыбномъ рынкѣ въ г. Томскѣ, — все это продукты преимущественно Нарымскаго края. На-

личность такихъ богатствъ и обусловливаетъ то, что здѣсь главными, дающими средства къ жизни, занятіями жителей края являются промыслы, главнымъ образомъ, рыбный.

Природнымъ населеніемъ Нарымскаго края являются инородцы — самоѣды и остяки. Русскіе появились здѣсь около 1596 года. Въ этомъ году приплыли сюда по Оби казаки изъ Сургута, обложили жившихъ здѣсь остяковъ и самоѣдовъ ясакомъ, а для удержанія ихъ въ зависимости построили на Оби острогъ *Нарымъ*. Въ слѣдующемъ 1597 году промышленники, въ погонѣ за драгоценной пушниной, проникли въ глухую страну по р. Кети и zaloжили здѣсь городъ *Кетскъ*, нынѣ село *Кетское*. Въ первое время казакамъ не разъ приходилось усмирять возстававшихъ Нарымскихъ и Кетскихъ остяковъ и самоѣдовъ, но затѣмъ, постепенно русскіе укрѣпились въ краѣ и основали здѣсь довольно значительныя поселенія, преимущественно по р. Оби, да еще по Кети, не заходя въ глубь края, занятого инородцами, въ цѣляхъ управленія приписанными къ тому или другому административному центру. Такъ, отъ Нарыма зависѣли остяки, кочевавшія по Васюгану, остяко-самоѣды, жившіе по Оби и Тыму; отъ Кетска — инородцы рѣкъ Кети и Чулыма.

По своему происхожденію инородцы Нарымскаго края принадлежатъ къ финскому и самоѣдскому племенамъ.

Нарымскіе остяки, послѣдніе на востокъ представители финскаго племени и въ частности его Угорской вѣтви, обитаютъ преимущественно въ бассейнѣ р. Васюгана, за исключеніемъ, впрочемъ, его нижняго теченія и притока Васюгана — Шигарки, гдѣ разбросаны поселенія остяко-самоѣдовъ, принадлежащихъ къ самоѣдскому племени. Въ 1859 г. всѣхъ Угорскихъ остяковъ числилось въ Васюганскомъ бассейнѣ 1.090 душъ обоюго пола, изъ нихъ 602 м. и 488 ж. Значительное преобладаніе числа мужчинъ надъ числомъ женщинъ и другія условія, весьма небла-

госприятно отзывающіяся на приростъ населенія, обусловливаютъ постепенное вымирание ихъ.

Остяки—небольшого роста, имѣютъ коренастый, неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ нѣсколько выдающимися скулами, обыкновенно черныя волосы и сѣровато-желтый цвѣтъ лица. Наибольше выдающіяся нравственныя черты характера остяковъ суть честность, гостепрѣимство, услужливость и добродушіе, но, съ другой стороны, также наивная хитрость, подозрительность и скрытность. Главнѣйшіе ихъ пороки—лѣнь или, вѣрнѣе сказать, безпечность, общая черта характера всѣхъ малокультурныхъ племенъ, и пьянство, къ несчастію очень усердно поддерживаемое и распространяемое ведущими съ ними сношенія русскими торговцами и др. предпринимателями.

Остальную, за исключеніемъ бассейна Васюгана, часть Нарымскаго края занимаютъ инородцы самоѣдскаго племени. Въ предѣлахъ края они живутъ преимущественно по р. Оби и ея притокамъ: Тыму, Кети, Парабели, Чаѣ, Шигарки, притоку Васюгана, да еще по самому нижнему теченію р. Чулыма расположены двѣ небольшія самоѣдскія волости. Всѣ эти инородцы принадлежатъ къ племени остяко-самоѣдовъ, которые внѣ предѣловъ Томской губерніи встрѣчаются еще въ небольшомъ количествѣ по рѣкѣ Тазу (Тобольской губерніи). Языкъ остяко-самоѣдовъ, по изслѣдованію посѣтившаго ихъ во второй половинѣ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія профессора Гельсингфорскаго университета Кастрена, можно раздѣлить на три нарѣчія: нижнее—отъ границъ Тобольской губерніи до р. Кети, среднее—по рр. Кети, Парабели, Чаѣ и ближайшей части р. Оби и, наконецъ, верхнее—по р. Оби и нижнему теченію Чулыма. Различаются между собой эти нарѣчія довольно сильно. Инородецъ съ верхняго теченія Васюгана совершенно иначе говоритъ, чѣмъ Обской или Тымскій и Парабельскій. Происходитъ это, можетъ быть, оттого,

что жители различных мѣстностей Нарымскаго края довольно сильно разобщены между собой по причинѣ почти полнаго отсутствія путей сообщенія. Въ бытовомъ же отношеніи остяко-самоѣды, живущіе по Оби, отличаются отъ своихъ соплеменниковъ, обитающихъ по притокамъ Оби и остяковъ, только тѣмъ, что живутъ, въ большинствѣ случаевъ, въ избахъ, построенныхъ по образцу русскихъ, впрочемъ, отличающихся отъ послѣднихъ меньшими размѣрами и неопрятностью. Въ остальномъ инородцы края очень мало различаются между собой, что выражается, между прочимъ, въ томъ, что русскіе жители Нарымскаго края всѣхъ безъ исключенія инородцевъ называютъ остяками, также какъ и сами инородцы. Поэтому, тѣ замѣчанія объ инородцахъ, которыя помѣщены ниже, относятся какъ къ остякамъ, такъ и къ остяко-самоѣдамъ.

Инородческое населеніе Нарымскаго края, сравнительно, немногочисленно и, при томъ, уменьшается годъ отъ году. По клировымъ вѣдомостямъ благочинія № 6, составляющаго въ церковномъ отношеніи Нарымскій край, инородцевъ по всѣмъ десяти приходамъ благочинія насчитывалось въ 1897 году—5007 мужчинъ и 4731 женщинъ, а всего 9738 душъ обоого пола.

Всѣ эти инородцы давно уже крещены и остается только пожелать, чтобы они, путемъ развитія въ краѣ церковныхъ школъ и пастырскихъ поученій, лучше познали и укрѣпились въ правилахъ истинной вѣры Христовой. По заявленію лицъ, близко стоящихъ къ инородцамъ, они „знаютъ только, что они люди крещеные и вѣруютъ въ Бога невидимаго въ простотѣ сердца“.

Почти всѣ инородцы, преимущественно же обитающіе по притокамъ Оби, оставаясь и до сего времени дикими обитателями лѣсовъ и болотъ, ведутъ образъ жизни полукочевой. Занимаясь звѣриннымъ и рыбнымъ промысломъ, инородецъ постоянно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто: весной и лѣтомъ, когда онъ занимается,

главнымъ образомъ, рыболовствомъ, онъ живетъ подлѣ рѣкъ и рыбныхъ озеръ, передвигая свой чумъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ лучший уловъ въ данное время; въ августѣ и сентябрѣ онъ перекочевываетъ въ кедровые лѣса и здѣсь занимается сборомъ кедроваго орѣха; съ сентября мѣсяца онъ переселяется въ избы, откуда дѣлаетъ постоянные выѣзды въ лѣса для ловли зѣбры. Ни скотоводствомъ, ни оленеводствомъ, ни земледѣліемъ инородцы Нарымскаго края не занимаются, только живущіе по Оби, въ подражаніе русскимъ, разводятъ домашній скотъ, но въ очень небольшомъ количествѣ. Не занимаясь ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, инородецъ Нарымскаго края является *промышленникомъ*, по преимуществу, съ тѣмъ подраздѣленіемъ, что Обской инородецъ, главнымъ образомъ, рыбопромышленникъ, тогда какъ *рѣчникъ*, (т. е. живущій по рѣкамъ, составляющимъ притоки Оби), представляетъ типъ чистаго зѣбропромышленника.

За то все, что составляетъ въ Нарымскомъ краѣ промыселъ, все, что является тамъ первой необходимостью человѣка, на какой бы степени развитія онъ ни стоялъ,—все это созданіе инородческаго ума. Изъ названій принадлежностей промысловъ и самыхъ промысловъ видно, что почти все они инородческаго происхожденія: лучший работникъ, напримѣръ при неводьбѣ, инородецъ. Тоже и въ повседневной жизни обитателей этого суроваго края. У остяка нѣтъ веревки, онъ достанетъ тонкій корень кедрра или сдеретъ заболонь черемухи „саргу“, нѣтъ у него на промыслѣ угля, онъ наберетъ особаго обратившагося въ торфъ „пучерсаду“, отлично замѣняющаго трутъ и уголь; нѣтъ трута, онъ найдетъ нарость на березѣ, „чагу“, замѣняющую также кирпичный чай; нѣтъ полотенца, онъ настружитъ черемуховой заболони и ею вытирается; нужно ему крѣпкое дерево,—онъ выбираетъ сосну или ель, растущую на солнцекѣ, съ красной блестящей корой, и получаетъ изъ южной стороны дерева твердый и крѣп-

кій кусокъ „кремь“, употребляемый на кормовыя весла, лыжи и вообще на самыя крѣпкія подѣлки. Всякая мѣстная баба умѣетъ варить остяцкое мыло, по отзыву хозяекъ, лучше отмывающее въѣдающіяся пятна, напримѣръ, чайныя. Иностранки постоянно садятъ своихъ дѣтей въ стружки гнилого дерева и трутъ мелкимъ порошокъ его тѣ части тѣла дитяти, которыя подопрѣваютъ, не догадываясь о существованіи цивилизованнаго порошка,—плаунъ; вмѣсто чулокъ иностранецъ употребляетъ чесаную траву. Всѣ эти практическія знанія перешли къ русскимъ и составляютъ какъ бы ихъ собственность, только названіе выдаетъ ихъ иностранческаго происхожденіе.

Зимнимъ жилищемъ остякамъ служатъ избы изъ бревенъ, имѣющія вмѣсто оконъ отверстіе, затянутое брюшиной лося или быка, или просто прикрытое прозрачнымъ кускомъ льда. Печь замѣняется въ нихъ, какъ и въ жилищахъ другихъ иностранцевъ сѣверной Сибири, излюбленнымъ чуваломъ или очагомъ въ видѣ камина. Лѣтнія балаганы конусообразной формы имѣютъ въ діаметрѣ 5—6 шаговъ и въ высоту 12—14 арш. При устройствѣ балагана вбиваются въ землю жерди, которыя связываются въ вершинѣ жерди эти покрываются со всѣхъ сторонъ щитиками или тискарами, состоящими изъ берестянныхъ листовъ, сшитыхъ вмѣстѣ. Такое незатѣйливое жилище всегда легко разобрать и сложить на нарты для перевозки на другое мѣсто.

Лѣтъ около 40 назадъ, условія быта Нарымскаго края были вполне еще патріархальны и, соотвѣтственно природнымъ особенностямъ края, отличались своеобразностью. Изъ одежды, напримѣръ, иностранцы тогда носили на себѣ штаны изъ налимьей шкуры *панги* или чирки изъ бересты съ холщевыми голенищами, рубашки и верхниці изъ крапивнаго холста. Зипуны и армяки бы

ли въ рѣдкость, считались роскошью и были достояніемъ только богатыхъ инородцевъ, которые могли тратить деньги на свою одежду; а большинство инородцевъ приготовляли для себя все платье изъ Божьяго матеріала, изъ крапивы, которая во множествѣ родится вездѣ возлѣ жилыхъ мѣстъ. Въ то время инородцы были звѣроловы почти исключительно. Рыбу ловили они только для собственнаго употребленія, а рѣдко для продажи; но съ большимъ заселеніемъ края и съ умноженіемъ крестьянскихъ селеній звѣря стало менѣе. Русскіе крестьяне, будучи отъ природы смысленнѣе инородцевъ, кромѣ занятія земледѣліемъ, переняли отъ инородцевъ звѣринныя и рыбныя ловушки, узнали мѣста, гдѣ болѣе водится звѣрь и рыба и мало по малу стали захватывать себѣ такія мѣста, которыя начальство по ихъ просьбамъ стало отводить въ наръзку къ крестьянскимъ селеніямъ въ надѣль. Пообжившись на захваченныхъ мѣстахъ, узнавши хорошенько привычки и хитрости звѣря и рыбы, крестьяне стали увеличивать количество своихъ ловушекъ, улучшивъ также до нѣкоторой степени и ихъ качество, и превзошли въ промыслѣ на сушѣ и на водѣ инородцевъ и, наконецъ, мало по малу отбили у нихъ весь промыселъ. Черезъ это инородцы стали бѣднѣе, мало по малу начали бросать свою прежнюю промышленность, стали наниматься къ русскимъ рыбопромышленникамъ въ неводныя работы и, ежегодно должая и забирая у хозяевъ своихъ весь годовой запасъ для себя и семействъ, сдѣлали по времени почти всѣ кабальными работниками неводчиковъ-рыбопромышленниковъ. У этихъ хозяевъ-неводчиковъ инородцы берутъ въ счетъ условной платы и хлѣбъ, и обувь и товары, чтобы одѣться и даже холеть. Рабочій инородецъ приходитъ къ неводчику, своему хозяину зачѣмъ бы ни было, какъ за своимъ и ему никогда не бываетъ отказа, хотя бы онъ условленную за годъ плату выбралъ уже всю. Съ этого времени инородцы, или вѣрнѣе сказать инородчес-

кія женщины совершенно бросили приготовленіе холста изъ крапивы, имѣя его всегда готовымъ у хозяина и въ какомъ угодно количествѣ, а слѣдующія поколѣнія инородцевъ и не повѣрятъ пожалуй, что ихъ дѣды и прадѣды щеголяли въ налимьихъ штанахъ и крапивныхъ рубашкахъ. Въ настоящее время остякъ все необходимые жизненные продукты приобретаетъ у торгующихъ русскихъ, которые ѣздятъ съ своимъ товаромъ или по юртамъ или останавливаются для торговли въ извѣстныхъ, заранее условленныхъ, пунктахъ; товаръ вымѣнивается на рыбу, звѣря, птицу, орѣхи и ягоды.

Инородцы являются кореннымъ населеніемъ Нарымскаго края русскіе представляютъ собою пришлый элементъ. Въ то время какъ коренное населеніе края—инородцы, значительно уменьшается, пришлое—крестьяне и мѣщане, постоянно увеличивается. Русское населеніе въ край образовалось частью изъ потомковъ первыхъ покорителей края казаковъ и промышленниковъ, частью изъ ссыльныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Сообразно естественнымъ условіямъ края путямъ, которыми шли покореніе и эксплуатація богатствъ его, и русское населеніе распредѣлилось по естественнымъ путямъ сообщенія—по р. Оби и ея главнѣйшимъ притокамъ. Русскія поселенія и существуютъ только по главнымъ рѣкамъ края, не заходя въ глубь страны; только въ самое послѣднее время въ болотныхъ и таяжнихъ урманахъ, расположенныхъ по лѣвую сторону р. Оби между Нарымомъ и Кайнскомъ, начинаетъ появляться русскій элементъ—раскольники, отыскивающіе себѣ укромныя, сокрытыя отъ посторонняго глаза уголки.

Все населеніе Нарымскаго края составляетъ собою въ административномъ отношеніи, кромѣ города Нарыма, двѣ волости

Парабельскую и Кетскую государственных крестьянъ и двадцать шесть волостей ясачныхъ инородцевъ. На официальномъ языкѣ Нарымскій край долгое время числился Тогурскимъ отдѣленіемъ Томскаго округа, нынѣ же представляетъ собой 5-й участокъ этого округа или уѣзда по принятому съ 15 декабря 1898 года наименованію. Въ духовномъ управленіи Нарымскій край составляетъ благочиніе № 6-й, состоящее изъ 10-ти приходоѡ: Нарымскаго, Кетскаго, Кетнаго, Тогурскаго, Ново-Ильинскаго, Инкинскаго, Парабельскаго, Каргасокскаго, Тымскаго и Васьюганскаго.

Общее количество населенія края по клировымъ вѣдомостямъ благочинія № 6 опредѣляется въ 16504 душъ об. п., изъ коихъ на долю инородцевъ, какъ уже было выше сказано, приходится 9739, такъ что количество собственно русскаго населенія края будетъ 6765 д. обоего пола. Названныя цифры, возможно, не вполне точно выражаютъ количество дѣйствительнаго населенія края въ виду трудности подсчета его по причинѣ крайней удаленности нѣкоторыхъ, въ особенности инородческихъ селеній отъ приходскихъ церквей.

Занятія и промыслы, коими снискиваютъ себѣ пропитаніе жители Нарымскаго края, всецѣло опредѣляются природными условіями края. Природа его имѣетъ свои особенности, обусловленныя, главнымъ образомъ, громаднымъ разлитіемъ каждую весну водъ бассейна рѣки Оби. Весной въ Нарымскомъ краѣ, куда бы вы ни вздумали ѣхать, иначе нельзя, какъ по водѣ и при томъ хотя на сотни верстѣ. Громадный разливъ рѣкъ, обрабатывающій массу озеръ, протоковъ, истоковъ, болотъ временныхъ и

непересыхающихъ, поросшихъ и не поросшихъ лѣсомъ, представляетъ собой условіе, весьма благопріятное для питанія и жизни рыбы; непроходимыя болота, со своей своеобразно богатой растительностью, дающія отличный притонъ различной соровою птицѣ; дѣвственные лѣса, питающіе всякаго рода звѣря и боровую птицу, — все это представляя, съ одной стороны, прекрасныя условія для развитія всякаго рода промысловъ, съ другой стороны лишаетъ жителей возможности, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, приняться съ успѣхомъ за хлѣбопашество. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хлѣбопашество, требуя для себя усиленныхъ, тяжелыхъ работъ и неослабнаго попеченія, не приноситъ по мѣстнымъ условіямъ тѣхъ выгодъ, какія даетъ, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, сравнительно легкій рыбный промыселъ. Не будь такихъ благопріятныхъ условій для развитія послѣдняго, хлѣбопашество, конечно въ удобныхъ для этого мѣстахъ, развилось-бы; существующіе, правда очень немногочисленные примѣры разчищенія тайги для пашки и осушки болотъ позволяютъ надѣяться на это.

Другая отрасль сельскаго хозяйства — скотоводство — могло-бы развиться здѣсь въ большихъ размѣрахъ, если-бы жители больше занимались имъ; условія для благопріятнаго развитія скотоводства въ краѣ на лицо. Но здѣсь, не смотря на значительное количество рогатаго скота, почти совершенно нѣтъ скоповъ масла; самый скотъ малорослый, даетъ мало молока, пожалуй, вслѣдствіе отсутствія ухода за нимъ: съ появленіемъ травы онъ выгоняется на соръ (луга) и остается тамъ безъ всякаго призора до самаго Покрова; поэтому лѣтомъ здѣсь трудно достать молока. Здѣшній крестьянинъ жалѣетъ для себя и своего семейства зарѣзать ско-

тину, рѣжетъ ее только въ случаѣ недостатка кожи на обувь, а питается всю весну и лѣто давленными утками, пойманными въ петли, да рыбой своего промысла, приберегая скотину для продажи. Есть здѣсь и такіе крестьяне, которые точно не знаютъ, сколько они выпускаютъ скота весной, и сколько загоняютъ осенью; только смотреть на *мѣтки*—пятна, рѣзки и т. п. По отзыву нѣкоторыхъ крестьянъ они держатъ много скотины для того, чтобы было чѣмъ уваживать поля, потому что здѣшняя почва безъ удобренія вовсе не родитъ хлѣба. Но небрежное, по большей части, какъ о томъ свидѣлствуютъ нѣкоторые наблюдатели *) веденіе хлѣбопашества; предпочтеніе, отдаваемое здѣшнимъ населеніемъ промысламъ въ виду ихъ сравнительной легкости и прибыльности, не особенно оправдываютъ на дѣлѣ эти соображенія.

Такимъ образомъ, ни хлѣбопашество, ни скотоводство въ Нарымскомъ краѣ не составляютъ не только главнаго занятія, но и сколько нибудь значительнаго подспорья къ существованію мѣстнаго жителя. Онъ здѣсь по преимуществу охотникъ и рыболовъ, или, какъ точнѣе выражаются по мѣстному *промышленникъ*. Главный промыселъ населенія края—рыбный. Въ иные годы заработки населенія значительно увеличиваются добычей кедроваго орѣха, а для инородческаго населенія еще и добычей пушнины: бѣлки горностаея, колонка, медвѣдя, росомахи, выдры, оленя, сохатаго (лося), иногда соболя, рыси, рѣдко волка. У русскаго населенія можно еще видѣть кое какое огородничество; инородческое же населеніе ведетъ исключительно полуосѣдную жизнь охотника.

Кромѣ разбивающейся на безчисленное множество *протокъ*, *кальжъ* и *рукавовъ* Оби, кромѣ значительныхъ притоковъ ея, Нарымскій край прорѣзывается множествомъ мелкихъ рѣкъ, иду-

*) Григоровскій. Очерки Нарымскаго края въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Географическаго общества.

щихъ въ разныхъ направленіяхъ; онѣ важны, какъ единственныя въ краѣ пути сообщенія къ мѣстамъ занятія промысламъ звѣринымъ и отчасти орѣховымъ, и, слѣдовательно, въ этой странѣ, гдѣ для жителя не представляется возможности иныхъ занятій кромѣ охоты и промысловъ, играютъ не меньшую роль, чѣмъ и значительныя рѣки, какъ Обь и ея главные притоки. Въ отношеніи рыбнаго промысла не послѣднія мѣста занимаютъ и безчисленныя озера. Всѣ они изобилуютъ карасями, окунями, линями, щуками, вообще рыбой, извѣстной у промышленниковъ подъ именемъ озерной. Говорятъ, что разлитіе Оби, какъ и разлитіе Нила, приноситъ съ собою богатство. Чѣмъ выше разливъ, тѣмъ больше будетъ рыбы, тѣмъ меньше будетъ болѣзней на скотѣ и человѣкѣ, тѣмъ лучше будетъ трава.

Первое мѣсто среди промысловъ населенія края занимаютъ промыслы рыбныя; потомъ идутъ промыслы пушныя, звѣриные и, наконецъ, въ урожайные года орѣшныя.

Породы рыбъ (осетръ, стерлядь, нельма, муксунъ, язъ, сырокъ, налимъ) поднимающихся изъ океана и Обской губы въ Обь, называются по мѣстному *подъемными*, и ходъ ихъ вверхъ по теченію — *подъемомъ*. Такихъ подъемовъ бываетъ нѣсколько въ году. Самый замѣчательный по многочисленности и крупному размѣру особей — *ванзевой*, продолжающійся въ теченіи мая; за нимъ слѣдуетъ въ теченіи іюля *морозъ*; рыба этихъ двухъ подъемовъ поднимается вверхъ на значительное разстояніе и заходитъ въ Обскіе притоки. Во время другихъ подъемовъ въ различное время рыба, поднявшись изъ Обской губы, вскорѣ снова возвращается въ нее. Поднимаясь съ моря въ одно время, разныхъ породы рыбъ достигаютъ предѣловъ Нарымскаго края въ разное время въ зависимости отъ различной скорости хода. Кромѣ скорости хода разные породы рыбъ отличаются еще и различнымъ строемъ хода: то на большей или меньшей глубинѣ, то массами, то чуть не по одиночѣ,

одна порода идетъ тихою водою, другая по самому быстрому течению, — по *стрѣжи*, какъ здѣсь говорятъ, одна идетъ днемъ, другая ночью и т. д. Въ зависимости отъ этихъ особенностей хода рыбы и образовались особенности въ промыслѣ неводами различныхъ типовъ и массою другихъ самыхъ разнообразныхъ снарядовъ.

Самый значительный рыбный промыселъ производится посредствомъ неводовъ. Благодаря тому, что для его оборудованія требуется значительный капиталъ, онъ находится исключительно въ рукахъ русскихъ купцовъ. Обыкновенно со второй половины юня, смотря по времени спада вѣшнихъ водъ, пески—мѣста промысла неводами—начинаютъ оживать. Купецъ, арендаторъ песка, около этого времени отправляетъ сюда своихъ неводныхъ рабочихъ, часть изъ нихъ принимается за постройки жилья (*корамо* землянки и *курам-маты*—крытые дома)—часть готовятъ неводъ и его принадлежности, *кибасъ* и *наглавъ*, часть очищаютъ песокъ отъ карчей и т. п.

Обыкновенные работники на неводныхъ промыслахъ—инородцы. Иноронецъ, нанявшійся на неводъ, приходитъ на песокъ со всей своей семьей. Каждая такая семья строитъ себѣ для жилья *корамо*, а питается все время мелкой рыбой, отбрасываемой съ каждой тони. Эта мелкая рыба употребляется въ пищу въ свѣжемъ видѣ и въ сушеномъ, по мѣстному названію *корняшка*. Болѣе постоянныя и прочныя постройки имѣются только на пескахъ у одного изъ крупныхъ рыбопромышленниковъ Нарымскаго края—К. Прянишникова. Впрочемъ, за послѣднее время рыбопромышленники, по крайней мѣрѣ крупныя, начали больше обращать вниманія на условія и обстановку жизни рабочихъ на арендуемыхъ ими пескахъ; помѣщенія строятся болѣе удобныя для жилья и болѣе безопасныя отъ простуды, начинаютъ заводиться на промыслахъ и аптечки, больницы для рабочихъ и пр.

Неводъ для промысла устраивается, смотря по ширинѣ рѣки, отъ 250—300 сажень длиною при ширинѣ, смотря по глубинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ и характеру песка, отъ 4-хъ до 7—8 саж. Каждый день во время промысла въ ходу бываетъ два невода—одинъ неводъ подводятъ къ берегу, а другой въ это время закидываютъ, т. е. завозятъ на лодкахъ въ рѣку; на слѣдующій день эти два невода просушиваются и чинятся, а въ ходъ идетъ другая пара неводовъ. Такимъ образомъ, на пескѣ обыкновенно бываетъ четыре невода, а такъ какъ при каждомъ неводѣ опредѣляется отъ 17 до 20 человѣкъ рабочихъ, то количество собственно неводныхъ рабочихъ на пескѣ колеблется отъ 68 до 80 человѣкъ, работающих на двѣ смѣны, поочередно отдыхая, причемъ въ смѣну обязательно должны вытянуть по крайней мѣрѣ 5 тоннъ. Кромѣ этихъ, на промыслѣ есть еще т. наз. *толщики*, занимающіеся починкою неводовъ, затѣмъ отвозящіе рыбу въ садки, чистящіе и солящіе, хлѣбопеки караульные и др., и, наконецъ, служащіе при неводномъ заведеніи, обыкновенно около 8 человѣкъ: управляющій заведеніемъ, четверо *устовщиковъ*, главныхъ руководителей при забрасываніи тони, одинъ наблюдающій специально за засолкой рыбы, одинъ завѣдывающій хозяйственною частью на заведеніи или, какъ его называютъ, матеріальный и, если случится, фельдшеръ. Всего, такимъ образомъ, набирается на пескѣ 100—120 человѣкъ.

Промыселъ продолжается обыкновенно съ 1 іюня по 20 октября. За это время неводные рабочіе получаютъ плату въ 35—50 рублей при хозяйскомъ продовольствіи.

Самая тяжелая пора для неводныхъ рабочихъ наступаетъ съ 1 сентября. До этого времени ловля рыбы производится только днемъ, съ 1-го же сентября неводятъ днемъ и ночью, вслѣдствіе усиленія въ этому времени хода рыбы.

Изъ добываемой на пескахъ рыбы, менѣ цѣнную или болѣе нѣжную отправляютъ въ засоль, сюда идетъ: язь, нельма и сырокъ; другую часть добытой рыбы, какъ то: стерлядь, осетра и муксуна садятъ въ нарочно приспособленные для того сады— обыкновенно озера по близости песка. Эту *садовую* рыбу по наступленіи заморозковъ вылавливаютъ особыми неводами изъ садовъ и замораживаютъ. Здѣсь же на промыслѣ готовится т. наз. *поземь*. Это стерлядь, сырокъ или муксунъ, распластанные въ свѣжемъ видѣ и освобожденные отъ костей, подсаливаются, вялятся и немного затѣмъ подкапчиваются на открытомъ воздухѣ.

Прибыльность неводнаго промысла зависитъ, конечно, въ каждый данный годъ отъ удачности промысла, т. е. количества добытой рыбы; къ болѣе постояннымъ условіямъ прибыльности относится характеръ песка, на которомъ производится промыселъ, такъ какъ на одномъ пескѣ добывается преимущественно одна порода рыбъ, болѣе цѣнная, на другомъ менѣ цѣнная—въ зависимости отъ природныхъ особенностей каждого песка, его рельефа, глубины рѣки въ данномъ мѣстѣ и проч. Въ настоящее время со стороны промышленниковъ слышны сѣтованія на убыточность будто бы въ настоящее время неводнаго промысла. Разумѣется, можно предполагать, что дѣло идетъ вовсе не о полной убыточности этого промысла. Противъ этого говорить все продолжающееся развитіе промысла и различныя улучшения, производимыя въ технической постановкѣ его. Но съ полной почти увѣренностью можно заключить, что неводной промыселъ не приноситъ уже въ настоящее время тѣхъ значительныхъ барышей для отдѣльныхъ лицъ, какіе приносилъ въ прежнее время. Происходить же это вовсе не отъ него, что количество добываемой рыбы стало значительно меньше прежняго, хотя несомнѣнно, что, относительно по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ породъ рыбъ, замѣчено

уменьшение количества годового улова (что нужно всецѣло отнести насчетъ варварскихъ способовъ добыванія рыбы), но общемъ упадкѣ рыбнаго промысла въ Нарымскомъ краѣ говорить слишкомъ преждевременно. Наоборотъ, рыбный промыселъ въ настоящее время еще развивается и именно вслѣдствіе этого развитія, т. е., слѣдовательно, изъ за развившейся конкуренціи между хозяевами неводныхъ заведеній, поднялись цѣны на рабочія руки и матерьялы для промысла. Чистый барышъ, доходъ отъ промысла, уменьшился вслѣдствіе увеличенія оборотнаго, т. е. затрачиваемаго на самое производство промысла капитала, а не оттого, что общій валовой доходъ отъ предпріятія уменьшился—этотъ послѣдній если и не увеличился, то, во всякомъ случаѣ, не измѣнился въ обратную сторону. Можно сказать, пожалуй, что превышеніе чистаго дохода въ прежнее время надъ настоящимъ, во всей или очень значительной части падало на большую, сравнительно съ настоящимъ временемъ, эксплуатацію неводныхъ рабочихъ-остяковъ хозяевами предпріятій.

По отзыву неводчиковъ расходъ на невода, въ сравненіи съ прежними годами, значительно увеличился; они утверждаютъ, что въ 60-хъ годахъ въ неводныя работы нанимались преимущественно остяки, опытные въ промыслѣ, за плату съ 15 іюля до заморозковъ (10—20 октября) отъ 15 до 20 р. при продовольствіи исключительно мелкой свѣжей рыбой; ни мяса, ни чаю не полагалось. Нынѣ же плата вмѣсто 15—20 рублей прежнихъ возвысилась до 30—50 р. при продовольствіи рабочихъ соленымъ и свѣжимъ мясомъ, кирпичнымъ чаемъ, иногда отпускается водка. Затѣмъ, на починку невода въ прежнее время при болѣе опытныхъ рабочихъ остяковъ выходило вполовину менѣе мережи и времени. Все это, вмѣстѣ съ повышеніемъ арендной платы за пески, сдѣлало то, что въ настоящее время стоимость оборудованія одного невода достигаетъ 2 тыс. рублей вмѣсто прежнихъ 1 тыс.

рублей. Все это, конечно, может измениться в выгодную для промышленников сторону при введении некоторых технических улучшений в промысел, напр. замена ручной тяги невода другими приспособлениями, введения новых способов сохранения рыбы, улучшения старых и пр.

В ряду других способов добывания рыбы по значительности улова слѣдует отмѣтить *чердашный*. *Чердаками*—особымъ снарядомъ, очень своеобразнымъ по своему устройству—ловятъ рыбу тогда, когда она, ослабѣвши за зиму, не можетъ устоять противъ течения, которое къ тому-же съ приближеніемъ весны усиливается. Подъемная рыба, прозимовавъ въ Оби, съ наступленіемъ весны идетъ обратно въ море, слѣдовательно по теченію. Со времени таянія снѣговъ и до самаго ледохода и начинается по Оби промыселъ чердаками; чѣмъ ближе ледоходъ, тѣмъ сильнѣе теченіе и тѣмъ больше попадаетъ рыбы въ чердаки, а самый сильный уловъ бываетъ въ день хода. Чердаками ловятъ рыбу, какъ уже сказано, преимущественно по Оби въ весеннее время, на малыхъ же рѣкахъ края чердаки ставятъ и зимою, когда рыба въ этихъ рѣкахъ за недостаткомъ воды и обмельченіемъ „дохнетъ“ и, ища себѣ простора, идетъ по теченію въ Обь. Чердашная рыба, преимущественно язи—за исключеніемъ незначительнаго количества, идущаго тотчасъ-же въ пишу—обыкновенно заготавливается впрокъ, т. е. солится, а также вялится и сушится, и уже въ такомъ видѣ съ наступленіемъ навигаціи обыкновенно отправляется въ Томскъ на продажу.

Остальные способы добыванія рыбы въ Нарымскомъ краѣ слѣдующіе.

Какъ только очистятся некоторые мѣста отъ льда, начинается неводьба небольшими (30—50 саж.) неводами, обыкновенно производимая на артельныхъ началахъ. Продолжается подобная неводьба все лѣто и осень и даже зимой—на озерахъ и *курьяхъ* лѣтъ нѣтъ течения.

Когда окончится ледоходъ и весь ледъ унесетъ внизъ, начинается промыселъ сѣтями (*ръжовками*), на залитыхъ водой сорныхъ мѣстахъ продолжается все время нереста рыбы (язей).

Лѣтомъ промыселъ рыбы производится переметами, сѣтями (плавиальными) и, наконецъ, самоловами. Самоловный промыселъ, начинаясь одновременно съ неводнымъ, описаннымъ выше, продолжается зимою и въ это время даетъ самую лучшую рыбу *подледную*. Этотъ промыселъ, составляя очень значительный заработокъ для промышленнаго населенія края, съ точки зрѣнія охраны рыбныхъ богатствъ края является однако очень вреднымъ, такъ какъ масса рыбы, задѣвая во время своего хода острия крючки самолововъ и срываясь съ нихъ съ довольно значительными пораненіями, пропадаетъ совершенно даромъ. Самоловами же добываютъ рыбу зимой и на такъ называемыхъ *ямахъ*. Красная рыба, осетръ и стерлядь—на зиму ложится на дно рѣки, собираясь въ значительномъ количествѣ въ естественныхъ углубленіяхъ dna рѣки, въ ямахъ, и лежитъ въ совершенномъ покоѣ; такихъ ямъ въ Нарымскомъ краѣ очень много. Они или сдаются крестьянскими или инородческими обществами въ аренду въ однѣ руки, или промыселъ на нихъ производится сообща. Къ назначенному сроку къ ямѣ съѣзжаются всѣ соучастники ямнаго промысла, выстраиваются въ рядъ на берегу и, по данному распорядителемъ знаку, бросаются на ледъ, на яму, занимая мѣсто гдѣ кто успѣлъ и долбятъ проруби на пространствѣ, сколько занимаетъ лошадь каждаго и сани. Рыба, лежащая въ ямѣ, потревоженная шумомъ и якорями, опускаемыми въ проруби съ самоловами, поднимается и бродитъ въ беспорядкѣ, попадаясь на острые крючки самолововъ. На такое „ломанье ямы“ собирается всегда масса народу, женщины и дѣвушки здѣсь занимаютъ продажей промышленникамъ съѣстныхъ припасовъ, обмѣнивая ихъ на свѣжедобытую рыбу.

На озерахъ промышляютъ рыбу небольшими неводами, сѣтями рѣшковками и нѣкоторыми специально озерными ловушками, къ которымъ относятся общеизвѣстная *морда*, *марамжа*, напоминающая также морду, только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и *лума*, представляющая собой извѣстную жерлицу въ первобытномъ видѣ.

Кромѣ этихъ крупныхъ снарядовъ въ большомъ ходу и общепотребительные мелкіе рыбные снаряды, какъ то: удочки, жерлицы, дорожки или блесны; дорожка, на примѣръ, въ большомъ употребленіи среди инородцевъ—рѣчниковъ, Васюганскихъ и Чижаповскихъ.

Сдѣлать учетъ количества рыбы, добываемой ежегодно въ Нарымскомъ краѣ или даже только на крупныхъ тоняхъ по Оби, крайне трудно. въ виду полного отсутствія какихъ либо статистическихъ свѣдѣній по этому вопросу. Составляемія въ волостныхъ правленіяхъ свѣдѣнія внушаютъ мало довѣрія, да и встрѣчающіяся въ трудахъ бытописателей Нарымскаго края цифры общаго улова весьма значительно разнятся между собой. Болѣе данныхъ имѣется относительно улова рыбы на главныхъ пескахъ, главнымъ образомъ относительно красной рыбы.

Такъ, въ статьѣ о Нарымскомъ краѣ, помѣщенной въ Сиб. Торг. Промышл. Календарѣ за 1898 г., рыбный промыселъ Нарымскаго края опредѣляется количествомъ по вѣсу отъ 100000 до 130000 пудовъ, на сумму по продажѣ рыбы въ Томскѣ рыботорговцамъ отъ 130000 до 170000 рублей. Завалишинъ *) опредѣляетъ стоимость всего количества рыбы въ 300000 р., изъ коихъ мѣстные купцы, по его словамъ, ежегодно продаютъ на 100.000 р., а остальная часть остается на долю крестьянъ, инородцевъ, мѣщанъ и пр. обитателей края.

*) Опис. Зап.-Сибирск. Т. II.

Относительно бѣлой рыбы, промыселъ которой составляетъ главное занятіе почти всѣхъ жителей безъ исключенія, можно принять, что на рабочую мужскую душу добывается ея за годъ отъ 50 до 100 пудовъ. Конечно, инородцы, живущіе по Оби и работающіе на пескахъ, не въ состояніи добыть очень много этой рыбы, такъ какъ рыбопромышленники заинтересованы собственно въ добычѣ цѣнной морской рыбы, но зато по Васьюгану Тыму, Кети и ихъ притокамъ на взрослога мужскаго работника приходится не менѣе 80—100 п. разной рыбы.

Жители Нарымскаго края продовольствуются преимущественно рыбой; ѣдятъ здѣсь рыбу круглый годъ и даже на Пасху, прежде чѣмъ разговѣться, подаютъ рыбный пирогъ. Рыбный пирогъ вы застанете всегда и вездѣ; онъ почитается необходимымъ угощеніемъ; каждая крестьянская хозяйка печетъ ихъ во множествѣ и держитъ зимой замороженными, а въ случаѣ надобности разогрѣваетъ.

Однако, при такомъ обилии рыбы нельзя сказать, чтобы существовало много способовъ сохраненія ея впрокъ. Въ Нарымскомъ краѣ извѣстны только очень немногіе виды консервированія рыбы. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ—конечно послѣ солки, которой подвергаютъ нѣжную рыбу: язя, подъязка, нельму и сырка—*поземы* изъ стерляди, сырка и муксуна; потомъ можно поставить *порсу* или *уракъ*, приготовляемый медленнымъ поджариваніемъ до высушенія, безъ соли, на *чансахъ* (палочкахъ) мелкой рыбы, преимущественно ельца, и, на конецъ, *никъ*—вяленая безъ соли рыба. Въ большемъ употребленіи также сырая рыба подъ названіемъ *чуши* или *строганины*, потомучто замороженная рыба для употребленія стружется или разрѣзывается на куски; на *чуш* идетъ щука, налима и, въ особенности, стерлядь. Настоящій нарымецъ ѣстъ, впрочемъ, и лѣтомъ сырую рыбу.

Какъ промыслы рыбныя, главнымъ образомъ, сосредоточены около Оби, такъ звѣроловство и охота въ Нарымскомъ краѣ составляютъ преимущественное занятіе жителей притоковъ Оби—Тыма, Васюгана, Кети, Парабели и др. Для жителей этихъ мѣстностей, т. е., главнымъ образомъ, для такъ называемыхъ *инородцевъ-рыбниковъ* звѣринные промыслы имѣютъ столь-же важное значеніе, какъ рыболовство для прибрежнаго населенія Оби. Инородецъ звѣропромышленникъ отправляется въ тайгу на промыселъ собственно два раза въ годъ: весной, начиная съ половины Великаго поста и кончая тѣмъ временемъ, когда станетъ невозможно ходить по снѣгу на лыжахъ, и осенью, начиная съ болѣе поздней ея поры и до самаго Рождества. Осенній промыселъ имѣетъ болѣе важное значеніе, такъ какъ въ это время добывается болѣе цѣнный пушной товаръ. Если конецъ осени стоитъ теплый, то инородецъ отправляется въ тайгу на промыселъ еще на лодкѣ, крытой „*тиской*“ т. е. спитыми между собой кусками березы; въ лодку онъ складываетъ все необходимое для промысла, и беретъ съ собою все свое семейство и собакъ.

Найдя въ тайгѣ подходящее для промысла мѣсто, инородецъ разбиваетъ юрту изъ *тиски* или выкапываетъ *корамо* (землянку) и начинаетъ промыслять винтовкою и разными ловушками, а жена его обыкновенно ставитъ *черканы* на бѣлку и другихъ мелкихъ звѣрковъ. Если промышленнику нужно отправиться промыслять на значительномъ разстояніи отъ стана, то все самое необходимое—котель, топоръ, припасы и др., онъ несетъ съ собою, привѣсивъ все это на спину на „*тиръ*“—четыреугольную раму, похожую на оконную. День онъ ходитъ такимъ образомъ и стрѣляетъ, къ вечеру же, гдѣ попало разгребаетъ снѣгъ, разводитъ огонь и варитъ себѣ пищу (*тохту*), затѣмъ обдираетъ шкуры съ добытыхъ въ теченіе дня звѣрей, мясо ихъ идетъ ему же на пищу, а шкуры онъ подвѣшиваетъ себѣ къ тиру. Обогрѣтое костромъ мѣсто служитъ ему постелью на ночь.

Главнымъ способомъ добыванія пушнина у промышленника служить не стрѣльба звѣря изъ винтовокъ, вытѣснившихъ въ настоящее время прежнее традиціонное оружіе остяковъ—лукъ и стрѣлы, а устройство различныхъ ловушекъ. Такъ какъ каждый звѣрь требуетъ своей особой ловушки, то эти послѣднія довольно разнообразны, и промышленникъ, выслѣдивъ предварительно звѣринья и птичьи тропы, ставитъ на разныхъ тропяхъ различныя ловушки.

Изъ ловушекъ наиболее часто употребляются: *петли*,—ставятся на тетеревей, зайцевъ, оленей, и медвѣдей; для крупныхъ животныхъ петли, отличающіяся, конечно, своими размѣрами, помѣщаются въ проходахъ, нарочно устроенныхъ для того, иногда довольно длинныхъ, изгородей; *кулемы* или *слоты* ставятся на зайца и медвѣдя; это настороженные бревна, придавливающія своей тяжестью звѣря, когда онъ тронетъ вмѣстѣ съ приманкой насторожку; *черканы*, т. е. самострѣлами, въ которыхъ стрѣла имѣетъ на концѣ дощечку, промышленяютъ мелкаго пушнаго звѣря: бѣлку, колонка, горностая и пр.; *луки*—настораживаются для различныхъ крупныхъ животныхъ, лисицъ, медвѣдей, оленей, лосей, рѣдко для зайца; въ *клятцы*—родъ кашкана попадають почти всѣ мелкіе пушные звѣри: выдры, росомахи, соболи, колонки и пр.

Кромѣ этихъ обычныхъ способовъ добычи звѣря, существуютъ и другіе, менѣе, впрочемъ, употребительные; такъ, медвѣдей бьютъ изъ особыхъ лабазовъ, приманивая жеребенкомъ или телянкомъ, убивають ихъ ружьями и рогатинами въ берлогахъ и пр.; лисицъ, напр., преслѣдуютъ по глубокому снѣгу на быстрыхъ коняхъ, и догнавъ, убивають плетью или палкой, кладутъ на ея тропяхъ рыбу, отравленную сулемой или другимъ ядомъ и проч.

Въ ряду промысловъ на птицу первое мѣсто занимаетъ добыча утокъ въ весеннее время, когда они линяють и не могутъ поѣмать

летать. Обыкновенно вся деревня отправляется съ собаками къ какому нибудь озеру, поросшему камышемъ, гдѣ водится много утокъ, пугаютъ птицъ съ одного конца и выгоняютъ на другой, гдѣ ихъ бьютъ палками и давятъ собаками, приученными къ этому. Количество добываемыхъ такимъ образомъ утокъ, очень велико; на долю нѣкоторыхъ деревень приходится иногда отъ 3000 до 15000 штукъ; ихъ частью ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ, частью солятъ.

Очень прибыльна также добыча утокъ и частью гусей т. н. *перевъсами* или сѣтями, удерживаемыми въ стоячемъ положеніи посредствомъ особыхъ приспособленій на просѣкахъ, сдѣланныхъ между озерами. Птицы, перелетая ночью по этимъ просѣкамъ съ одного озера на другое, ударяются о сѣть, а охотникъ въ это время опускаетъ послѣднюю, добывая такимъ образомъ отъ 20 до 200 штукъ. Гусей стрѣляютъ еще изъ ружей на пескахъ изъ засады, приманивая ихъ на отдыхъ на пескѣ прирученными гусями. Глухарей, тетеревей и рябчиковъ ловятъ въ ловушки или стрѣляютъ изъ ружей. Впрочемъ, добыча птицъ при всей ея легкости не представляетъ для здѣшнихъ промышленниковъ особеннаго интереса, потому что въ виду отдаленности рынка, въ Томскѣ, сбытъ птицы не обезпеченъ, да и цѣна на нее въ Нарымскомъ краѣ такъ низка, что не всѣ рѣшаются тратить на нее выстрѣлы.

Значительнымъ подспорьемъ для населенія служить также сборъ кедровыхъ орѣховъ, производимый, однако, не каждый годъ, а въ зависимости отъ урожая кедровыхъ орѣховъ. Отъ какихъ причинъ зависятъ урожаи этого плода, повторяющіеся въ очень неопредѣленные, иногда довольно продолжительные, періоды времени, не могутъ объяснить промышленники, несмотря на свое многолѣтнее добываніе кедровыхъ орѣховъ.

Съ наступленіемъ осени почти всѣ здѣшнія жители отправляются въ урожайный годъ на *орышку*. Для этого собирается артель изъ 3—5 человѣкъ, приготавливаетъ запасу на 4—5 недѣль и болѣе, лодку, порохъ, ружья и съ собаками отправляется на избранное мѣсто; пока возможно, ѣдутъ въ лодкѣ по рѣкѣ, а потомъ и пѣшкомъ идутъ, неся все необходимое на себѣ. На избранномъ мѣстѣ ставится шалашъ, приготавлиются необходимыя для промысла орудія—катокъ и *поджу* (т. е. рѣшето) изъ прутьевъ, и затѣмъ промышленники расходятся съ мѣшкомъ въ разныя стороны отъ стана для сбора шишекъ, которыя затѣмъ на стану растираютъ каткомъ и орѣхи просѣиваютъ въ поджу и сушатъ. Самый сборъ шишекъ производится или лазаніемъ на кедры, или посредствомъ *бота* (обрубка дерева), стуча имъ по стволу кедра, а иногда, въ дальнихъ мѣстахъ, промышленники прямо срубаютъ кедры, не затрудняя себя ни лазаніемъ, ни стучаньемъ. Вообще, при сборѣ орѣховъ промышленники въ глухой тайгѣ нисколько не щадятъ кедровникъ, срубая деревья, обламывая вѣтви и засоряя лѣсъ валежникомъ, отчего кедры или обмираютъ или легко истребляются лѣсными пожарами, а черезъ это уменьшается и самый орѣшный промыселъ. Каждый урожай даетъ въ тайгѣ два сбора—осенній и весенній; орѣхъ перваго сбора самый цѣнный; весной же собираютъ шишки, опавшія ѣзимомъ на снѣгъ и вытаявшія съ наступленіемъ тепла—зерно этого орѣха безцвѣтно, безвкусно, иногда даже горько и къ сохраненію негодно. Главнымъ рынкомъ для сбыта кедровыхъ орѣховъ, какъ и продуктовъ другихъ промысловъ Нарымскаго края, служитъ Томскъ, удаленность же этого города отъ мѣстъ промысла приводитъ къ тому, что непосредственно отвозятъ продуктъ въ Томскъ и, слѣдовательно, пользуются выгодными цѣнами только очень немногіе, почти единственно скупщики, которые даютъ обыкновенно задолженнымъ у нихъ бѣднякамъ въ лучшемъ случаѣ 1 р.—1 р. 50 к. за пудъ орѣховъ, получая на рынокъ 2—3 р.

Вотъ и всѣ, по крайней мѣрѣ дающіе значительный заработокъ населенію, промысла Нарымскаго края. Вслѣдствіе отдаленности края отъ мѣста главнаго сбыта—г. Томска, всѣ продукты промысловъ населеніе обыкновенно свозитъ въ извѣстное время на ярмарки въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ярмарокъ въ Нарымскомъ краѣ бываетъ четыре: безъ точно опредѣленнаго времени, только по вскрытіи р. Оби въ селахъ Парабельскомъ, Тымскомъ и Васюганскомъ и съ 1 мая по 20 іюня въ г. Нарымѣ; въ этихъ пунктахъ въ это время сосредоточивается и вся почти торговля Нарымскаго края. На ярмарку инородцы выѣзжаютъ въ крытыхъ лодкахъ со своими семействами и домашнимъ скарбомъ и помѣщаются или въ самыхъ лодкахъ, или въ построенныхъ на время пріѣзда на берегу берестяныхъ балаганахъ. Привозятъ они обыкновенно пушнину разныхъ звѣрей: бѣлокъ, лисицъ, соболей, медвѣдей, сохатыхъ, оленей и пр.; все это продается или на деньги или вымѣнивается на товаръ.

Таковы условія матеріальной жизни обитателей Нарымскаго края. Какъ мы видѣли, здѣсь природа предлагаетъ къ услугамъ челоуѣка довольно значительныя естественныя богатства; съ этой стороны дѣло обстоитъ довольно благополучно. Совсѣмъ не то со стороны духовно-нравственной. Если, не смотря на довольно значительныя естественныя богатства края матеріальная обстановка жизни инородца, всетаки, неприглядна, то что же можно сказать о духовной его жизни?

Всѣ инородцы крещены, но глубокое невѣжество, полное у всѣхъ почти отсутствіе пониманія истинной вѣры, различныя суевѣрія, вполнѣ еще языческая вѣра въ злыхъ духовъ и убѣжденіе въ полной своей беззащитности отъ нихъ, а какъ слѣдствіе этого, преклоненіе передъ людьми, которые, по ихъ заявленію, могутъ входить въ сношеніе съ духами—все это производить впечатлѣніе глубокаго мрака, окутывающаго духовную

жизнь инородцевъ. Только немного и въ сравнительно недавнее время мракъ этотъ началъ разсѣиваться, какъ отъ свѣточей внесенныхъ въ этотъ мракъ—вокругъ духовныхъ центровъ, церквей и школъ, созданныхъ въ этомъ угрюмомъ краю трудами и стараніями Томскихъ архипастырей и мѣстнаго духовенства. Въ сторонѣ же отъ этихъ центровъ прежнія языческія вѣрованія, въ сожалѣнію, все еще царятъ среди инородцевъ во всей силѣ. Мы не станемъ подробно описывать этихъ вѣрованій, какъ потому, что о религіозныхъ воззрѣніяхъ остяковъ и самоѣдовъ (а они общи и инородцамъ Нарымскаго края) довольно много писалось уже различными изслѣдователями, такъ и потому, что, несмотря на многочисленность подобныхъ описаній, вѣрованія инородцевъ все-таки не могутъ считаться точно изслѣдованными; большинство описаній въ сущности, заключаются только въ болѣе или менѣе подробномъ изложеніи порядка заклинаній злыхъ духовъ, производимыхъ шаманами.

Обще-распространено вѣрованіе въ Верховное божество (*Нума Илота*), производящее все, что происходитъ въ воздухѣ; Васюганскіе инородцы признаютъ еще діавола, какъ самостоятельное существующее наравнѣ съ Богомъ существо (представленіе двухъ началъ—добра и зла). Загробная жизнь, по воззрѣніямъ инородцевъ, возможна только для шамановъ, да еще пропавшіе безъ вѣсти люди отличавшіеся хорошими качествами, считаются взятыми на небо; для всѣхъ остальныхъ земной жизнью кончается существованіе.

Печальное положеніе нарымскихъ инородцевъ въ духовномъ отношеніи необходимо должно обращать на себя вниманіе и

вызывать стремленія къ помощи имъ. Откуда же, съ какой стороны можетъ прійти къ инородцамъ эта помощь? Культурное вліяніе русскаго населенія края на инородцахъ отразилось въ весьма незначительной степени. Нечего и говорить о пришлыхъ, такъ сказать случайныхъ русскихъ жителяхъ края—торговцахъ и крупныхъ промышленникахъ, преимущественно рыбныхъ; ихъ вліяніе на инородцевъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени выразилось пока въ нежелательномъ направленіи. Закабаленіе инородцевъ, широкая эксплуатація ихъ труда, спайванія, частые обманы при расчетахъ,—все эти, засвидѣтельствованныя достойными довѣрія изслѣдователями явленія, никакъ не могутъ служить къ чести русскихъ. Осѣвшее же въ краѣ русское населеніе края—крестьяне Нарымскихъ волостей и мѣщане города Нарыма,—дало въ культурномъ отношеніи инородцамъ очень мало; вліяніе его выразилось пока въ томъ, что инородцы, главнымъ образомъ, обскіе, начинаютъ переходить къ осѣдлой жизни, заводятъ домашній скотъ, строятъ себѣ для жилья уже не юрты, а по образцу русскихъ, избы, отличающіяся, впрочемъ, отъ русскихъ меньшими размѣрами и неопрятностью. Да, надо сказать, это вліяніе по естественнымъ условіямъ, края и не могло, пожалуй, оказаться значительнымъ. Земледѣліе—это весьма дѣйствительное орудіе культурнаго вліянія русскихъ на инородцевъ въ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, въ Нарымскомъ краѣ вслѣдствіе его естественныхъ условій не можетъ получить сколько нибудь значительнаго развитія до настоящаго времени. А; въ возможныхъ и распространенныхъ въ Нарымскомъ краѣ занятіяхъ жителей его—рыболовствѣ и звѣроловствѣ русское населеніе никакъ не могло оказать сколько нибудь значительнаго вліянія на инородцевъ. Наоборотъ, тутъ не русскій могъ научить чему ни-

будь инородца и, слѣдовательно, повліять на него, а инородецъ — русскаго. И, дѣйствительно, въ этой области русское населеніе многое переняло, многому научилось отъ инородцевъ, въ особенности, это можно сказать относительно звѣроловства. А въ общемъ, можно даже сказать, что невѣжественное русское населеніе не только не имѣетъ благотворнаго вліянія на инородческое, но само благодаря, пожалуй, своеобразному впечатку, налагаемому на него условіями жизни промышленника, умственно опускается до инородческаго, деморализуется.

Администрація края, гражданская власть также мало повліяла на инородцевъ. Ея заботы о нихъ, выражавшіяся напр. въ устройствѣ хлѣбныхъ складовъ въ г. Нарымѣ для отпуска инородцамъ муки, въ облегченіи для бродячихъ инородцевъ возможности доставать порохъ, вызваны были, по крайней мѣрѣ, въ основаніи своемъ, болѣе фискальными интересами, опасеніемъ — уменьшенія количества ясака при недостаткѣ у инородцевъ припасовъ и снарядовъ, чѣмъ искреннимъ желаніемъ помочь и просвѣтить нуждающихся.

О спеціальной миссіи, по образцу существующихъ Алтайской и Киргизской возможно въ настоящее время только мечтать, хотя и высказывались уже пожеланія относительно этого ¹⁾, и обстоятельства жизни, какъ инородческаго, такъ и русскаго населенія Нарымскаго края настоятельно требуютъ прочной постановки духовнаго просвѣщенія.

Относительно положенія дѣла удовлетворенія духовныхъ нуждъ населенія Нарымскаго края въ настоящее время — можно выразиться словами Архипастыря нашего, Преосвященнаго Макарія, высказанными имъ еще въ 1892 году ²⁾: „Дѣло просвѣщенія

¹⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 6-й.

²⁾ Томск. Епарх. Вѣдом. 1893 № 2-й.

и наставленія этого края только еще начато, дай Богъ, чтобы оно успѣшно продолжалось и приведено было къ желаемой цѣли“. А все, что до сихъ поръ сдѣлано и готовится въ этой области, все это всецѣло нужно отнести на счетъ трудовъ мѣстнаго приходскаго духовенства. Принимая же во вниманіе количество приходовъ въ Нарымскомъ краѣ—десять на двадцать восемь волостей, громадныя разстоянія, отдѣляющія церкви и пастыря отъ большинства селеній края, при возможности сообщенія съ послѣдними только лѣтомъ на лодкѣ, да зимой въ саняхъ, слѣдуетъ признать значительными и цѣнными и тѣ результаты, которые уже достигнуты въ настоящее время.

Помимо главной своей цѣли служенія духовнымъ нуждамъ населенія, пастыри Нарымскаго края стараются оказывать влияние и на улучшеніе матеріальной обстановки жизни населенія. Мы не можемъ умолчать здѣсь о болѣе значительныхъ попыткахъ въ этомъ направленіи, съ пожеланіемъ дальнѣйшаго ихъ развитія въ будущемъ. Напримѣръ, въ селѣ Максимо-ярскомъ или Кетномъ никто не занимается хлѣбопашествомъ, мѣстный же священникъ о. Павелъ Покровский еще въ 1890—91 г. началъ опыты съ посѣвомъ ячменя и гречихи и высказываетъ увѣренность, что при дальнѣйшихъ опытахъ и при большемъ знакомствѣ съ климатомъ и, почвою страны вполне возможно надѣяться на успѣхъ особенно при удобреніи земли. Огородничествомъ до о. Павла также никто не занимался; онъ досталъ изъ Томска сѣмяны и началъ пріучать къ огородничеству русскихъ и инородцевъ. Послѣднимъ особенно понравились картофель и рѣпа, главнымъ образомъ потому, что, по ихъ словамъ, эти овощи могутъ замѣнить хлѣбъ, и нѣкоторыя инородческія семейства довольно усердно начали заниматься выращиваніемъ этихъ овощей. У о. Павла, между прочимъ, есть два ручныхъ оленя, индѣйки, домашніе гуси и, наконецъ, есть пасѣка. Ею пасѣка, да еще у

о. Иоанна Виноградова въ селѣ Инкинскомъ, пока еще единственная въ Нарымскомъ краѣ. Въ селѣ Ново-Ильинскомъ у мѣстнаго священника о. Георгія Попова имѣется небольшая аптека, что представляется очень полезнымъ и желаннымъ въ этомъ глухомъ краю. Въ селѣ Васьюганевомъ о. Василій Пономаревъ, помимо исполненія своихъ настырскихъ обязанностей, занимался хозяйствомъ, плотничалъ и клалъ печи. Такъ въ священническомъ домѣ находится мебель его работы, въ школѣ парты, въ церкви деревянная купель; при постройкѣ священническаго дома большинство работъ было произведено имъ самимъ: ворота, заборъ и др.—дѣло его рукъ. Имъ же сложены печи въ своемъ домѣ, церкви и во многихъ домахъ прихожанъ, при чемъ кирпичи онъ заставлялъ дѣлать тутъ же на мѣстѣ¹⁾. Эта мысль о. Василя о производствѣ кирпичей на мѣстѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ доставка кирпича изъ Томска въ Нарымскій край, гдѣ, ксати сказать, невозможно достать камня, стоитъ весьма дорого.

Обратимся теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнiю средствъ и способовъ удовлетворенiя духовныхъ нуждъ населенiя Нарымскаго края. Церкви въ этомъ краю слѣдующія!

Въ городѣ Нарымѣ въ настоящее время имѣется три храма—Крестовоздвиженскій каменный соборъ, и кирпичныя: Спасская—старый соборъ и кладбищенская Петропавловская. Крестовоздвиженскій соборъ имѣетъ три престола: въ главной холодной половинѣ въ воспоминанiе Воздвиженiя Честнаго и животворящаго Креста Господня, и теплой—во имя Успенiя Божiей Матери и Святителя и Чудотворца Николая. Заложенъ былъ соборъ въ 1817 году, по благословенiю Амвросiя архiеп. Тобольскаго и Сибирскаго, построенъ въ 1823 и освященъ въ 1835 году. Постройка велась на средства прихожанъ, главнымъ образомъ, кушца А. Д. Родюкова, дававшаго средства и впоследствии на

ремонтъ церкви, на примѣръ, на замѣну деревянной крыши церкви желѣзной, устройство новаго иконостаса и др. Въ 1893 году соборъ былъ закрытъ временно, вслѣдствіе образовавшихся въ холодной части храма трещинъ, найденныхъ архитекторомъ опасными для цѣлости всего храма; закрытіе продолжалось—всего храма до 1894 г. холодной его части до 1895 года, когда послѣ болѣе тщательнаго осмотра собора командированнымъ для сей цѣли архитекторомъ и, наконецъ, лично самимъ Преосвященнымъ Макаріемъ оказалось, что имѣющіяся въ стѣнахъ трещины не угрожаютъ никакой опасностью. Въ томъ же 1895 году храмъ былъ капитально отремонтированъ. Земли при церкви отведено не было, на пріобрѣтенной впоследствии покупкой на церковныя суммы построены дома для церковно-священно служителей. На содержаніе причта, состоящаго изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, отпускается жалованья изъ казначейства 390 р. въ годъ, изъ коихъ старшему священнику положено 180 р., младшему 100 р., а псаломщикамъ 60 и 50 р.; въ пользу причта еще идутъ 0/0 съ пожертвованнаго Брагиной 5⁰/0 сторублеваго билета. Церковныхъ суммъ имѣется 3210 р. 85 к. въ деньгахъ и 0/0 бумагахъ. Въ соборѣ находится древняя весьма чтимая мѣстнымъ населеніемъ Абалакская икона Божіей Матери въ сребро-вызолоченной ризѣ; кромѣ сего, обращаютъ вниманіе: цѣнныя Евангелія, крестъ сосуды и др. принадлежности богослуженія, пожертвованныя купцами Родюковыми, а также по своей древности—евангеліе, отпечатанное въ 1717 г., оловянная дарохранильница, дароносица и 2 потира съ приборами, крестъ, пожертвованный Богдановымъ въ 1753 году и пр.

Старый соборъ Спасскій, также каменный съ деревянною колокольнею—самый древній храмъ изъ имѣющихся въ настоящее время въ г. Нарымѣ; предполагался ранѣе къ постройкѣ съ четырьмя придѣлами, но построены были только два придѣла

съ престолами во имя Покрова Божіей Матери и св. Василя Великаго. Построена Спасская церковь, около 1738 года, какъ можно заключить это изъ сохранившейся грамоты Антонія Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго отъ 14 сентября 1738 года за № 509¹⁾, и освящена по грамотѣ Проосвященнаго Варлаама отъ 10 августа 1775 года за № 1188. Въ 1831 году по малочисленности прихожанъ и необезпеченности священно-церковно-служителей причтъ при Спасскомъ соборѣ былъ уничтоженъ, и соборъ приписанъ къ нынѣшнему Крестовоздвиженскому собору. Третья церковь города Нарыма—кладбищенская Петропавловская церковь находится не въ самомъ городѣ а за протокой, отдѣляющей городъ отъ кладбища, за Полоемъ, по мѣстному названію протоки. Грамотою Преосвященнаго Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго отъ 22 ноября 1774 года за № 1513 велѣно: „на отведенномъ отъ комисарства кладбищенскомъ мѣстѣ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла деревянную церковь соборне обложить и по обложеніи велѣтъ строить по подобію прочихъ Грекороссійскихъ церквей споспѣшеніемъ“. На

¹⁾ Грамота эта на имя заказчика г. Нарыма іерея Ивана Ульянова; въ ней сказано: „сего сентября дня 738 года нашему архіерейству въ письменномъ предложеніи изъ града Нарыма отъ господина управителя князя Петра Голицина объявлено, что-де за благословеніемъ нашимъ вновь затаята въ ономъ градѣ съ четырьмя престолами церковь во имя Всемилостиваго Спаса созидается споспѣшеніемъ, что нижняя уже отдѣлана, а верхнюю надѣется въ совершенное достроеніе привести конечно къ зимнему сего года времени и мы архіерей вышеобъявленнаго, господина князя Петра Голицина предложенная слушавъ, благословляемъ тебѣ іерею помянутаго года Нарыму съ четырьмя престолами церковь, егда она совершенно построена будетъ, соборне со священники и диаконы по чиноположенію церковному на посланныхъ при семь священныхъ антиминсахъ освятить. И что по сему тобою учинено будетъ, о томъ къ нашему архіерейству репортовать неотложно“. Том. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 19. Грамота на имя Нарымскаго десятиначальника, священника соборной Спасской церкви Георгія Анпекова; въ ней предписывалось: „показанныя при соборной Спасской церкви, состоящія въ нижнемъ апартamentѣ во имя покровы Пресвятыя Богородицы и придѣльную св. Василя Великаго церкви велѣно прежними св. Антиминсами по чиноположенію церковному освятить“. Том. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 19. Въ 1883 году указомъ Томской Духовной Консисторіи отъ 4 апрѣля за № 1260 Спасскій соборъ, вслѣдствіе разрушенія водой берега, на которомъ стоитъ соборъ, былъ закрытъ и все церковное имущество перенесено въ соборъ Крестовоздвиженскій.

освященіе церкви имѣется грамота Преосвященнаго Варлаама Еп. Тоб. и Сиб. отъ 29 іюня 1777 года за № 545. Въ 1844 г. она была перестроена, затѣмъ въ 1893 года вновь перестроена и освящена, но работы велись неудачно, и церковь не была приведена въ окончательный видъ, почему опять предстоить нужда ремонтировать ее. Собственныхъ утвари, ризницы и богослужбныхъ книгъ церковь не имѣеть, а все это для совершенія Богослуженія приносится изъ Крестовоздвиженскаго собора.

Кромѣ этихъ, нынѣ существующихъ церквей въ Нарымѣ были еще церкви, но точныхъ данныхъ о нихъ не сохранилось. До 766 года была церковь въ предмѣстьи Нарыма—Камчаткѣ, затѣмъ была еще разобранная за ветхостью при престройкѣ нынѣшняго Крестовоздвиженскаго собора также Крестовоздвиженская церковь, и наконецъ, недалеко отъ закрытаго Спасскаго собора стояла деревянная четырехъ—престольная церковь; мѣсто, гдѣ стояла эта церковь, въ настоящее время занимаетъ русло протоки; еще въ дер. Алатаевой (13 в. отъ Нарыма) разрѣшено указомъ Том. Дух. Конс. 11 октября 1895 г. № 6409—построить на средства жителей деревянный молитвенный домъ во имя Казанской иконы Божіей Матери. Въ приходѣ Нарымской Крестовоздвиженской церкви числятся 456 дворовъ и 2937 жителей об. пола, изъ коихъ въ гор. Нарымѣ числятся 1644 жит. (мѣщанъ 1054 чел.) и инородцевъ по селеніямъ 299 чел. Относительно разстоянія населеніе прихода Нарымской церкви находится въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ самое дальнее селеніе—дер. Ильина отстоитъ отъ церкви въ 30 верстахъ.

Въ селѣ Парабельскомъ, отстоящемъ отъ г. Нарыма въ 25 вер. находится деревянная Спасская церковь, построенная въ 1807 году. Престоловъ въ этой церкви три: во имя Всемилоствѣйнаго Спаса, Святителя и Чудотворца Николая и пророка Ілїи. Для церкви отведенъ въ 1844 года участокъ сѣнокосной

земли въ 44 десятины. На содержаніе причта, состоящаго изъ священника, діакона и псаломщика, отпускается жалованья изъ казначейства 290 р. въ годъ—180 р. священнику, 60 діакону и 50 псаломщику, а отъ крестьянъ полагается хлѣбная руга—священнику 200 и діакону съ псаломщикомъ по 50 пудовъ, выдаваемыхъ изъ общественнаго магазина; священникъ и псаломщикъ живутъ въ церковныхъ домахъ, для діакона же предполагается домъ построить. Церковныхъ суммъ деньгами и ⁰/₁₀₀ бумагами имѣется около 5000 р. Въ дер. Чигарѣ, въ 30 верстахъ отъ с. Парабельскаго построенъ недавно молитвенный домъ. Дворовъ въ приходѣ числится 409 и жителей 3096 ч. об. п., изъ коихъ 2773 чел. русскихъ и 323 чел. инородцевъ. Самое дальнее селеніе—юрты Минаевы, отстоитъ отъ приходской церкви въ 180 в. Въ приходѣ Парабельской церкви живетъ нѣсколько семействъ раскольниковъ, именно въ верховьяхъ р. Парабели по ея притокамъ Чузыку и Кенгѣ верстахъ въ 200 отъ села Парабельскаго. Эти раскольники, также какъ и появившіеся недавно въ Васьюганскомъ и Ново-Ильинскомъ приходахъ, пробрались по р.р. Чаѣ, Парабели и Васьюгану въ Нарымскій край изъ Каинскаго и Томскаго уѣздовъ Томской губерніи и Тарскаго Тобольской, откуда на Васьюганъ имѣются два зимнихъ тракта. Раскольники также продѣлали зимній трактъ изъ дер. Пихтовки, Елгайской волости, черезъ рѣчку Шигарку и далѣе на р. Чаю и верховья Парабели, такъ что они имѣютъ зимой постоянное между собою сообщеніе. По рѣкѣ Парабели раскольники стали селиться лѣтъ 15-ть тому назадъ и въ настоящее время ихъ живетъ тамъ, по слухамъ, около 100 чел., принадлежащихъ къ Австрійскому согласію. Верстахъ въ 400 отъ с. Парабельскаго по р. Чузыму есть община раскольниковъ, которую управлялъ сначала старикъ, а теперь дѣвица, дочь его. Парабельскіе раскольники, по рассказамъ, живутъ трезво и зажиточно, напшуть

нашню, занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Для покупки и продажи они ѣздятъ въ с. Парабельское, Нарымъ и Томскъ.

Въ селѣ Васьюганскомъ церковь построена въ 1842 году на пожертвованіи Нарымскаго купческаго сына Д. А. Родюкова. Церковь деревянная, съ престоломъ въ воспоминаніе Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня; церковной утвари въ ней сравнительно достаточно; изъ потировъ—одинъ серебряный, другой оловянный, два евангелія большое и малое и четыре креста, одинъ серебряный, а три мѣдныхъ. Притчъ, состоящій изъ священника и псаломщика, пользуется сѣнокосной землей въ количествѣ 99 десятинъ (другой земли при церкви никакой нѣтъ), домами отъ прихожанъ и изъ казначества жалованьемъ: священнику 352 р. 80 к. и псаломщику 117 р. 60 к. въ годъ; хлѣбной руги не положено. Церковныхъ суммъ имѣется около 400 р. Приходъ Васьюганской церкви исключительно инородческой, прихожанъ—инородцевъ числится 711 чел. об. п., при 96 дворахъ. Самое дальнее селеніе—юрты Антины—отстоитъ отъ церкви въ 525 верстахъ. Въ юртахъ Чертоллакскихъ Васьюганскаго прихода на Пасхѣ 1898 года жили три семьи старообрядцевъ, направившихся вверхъ по р. Васьюгану для пріисканія мѣсть поселенія.

Въ селѣ Каргасокскомъ въ 1867 году построена тщаніемъ прихожанъ деревянная Спасская церковь; освящена въ томъ-же году по благословленію Преосвященнаго Парфенія Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, на что имѣется при церкви благословенная грамота и планъ. Престоловъ въ церкви три: въ настоящей холодной во имя Нерукотвореннаго Образа, въ придѣлѣ съ южной стороны во имя первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла и съ сѣверной стороны во имя Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго. Земли при церкви ни усадебной, ни

пахатной вѣтъ, есть только участокъ сѣнокосной земли въ 99 десятинъ, которымъ пользуется для домашнихъ потребностей причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика. Священникъ получаетъ жалованья изъ Казначейства 180 р. и псаломщикъ 60 р. въ годъ; отъ прихожанъ причтъ ругою не пользуется, только ими выстроены дома для священника и псаломщика. Прихожанъ числится при церкви 1176 чел. об. п., изъ нихъ инородцевъ 304 чел.; дворовъ числится всего 232. Самое дальнее селеніе—юрты Сиготкины отстоятъ отъ церкви на 300 вереть.

Въ селѣ Тогурскомъ находится каменная Воскресенская церковь, построенная въ 1818 г. на средства прихожанъ; документовъ и вообще свѣдѣній о времени освященія церкви не имѣется. Престоловъ въ Воскресенской церкви два: главный холодный во имя Воскресенія Христова и теплый придѣлъ во имя святителя Николая. Земли при церкви отведено 14 десятинъ пахатной и 85 сѣнокосной, большая часть которой (пахатная вся) отдается прихожанамъ въ пользованіе за доставляемую послѣдними ругу въ 300 п. хлѣба. Кромѣ того, лѣячными инородцами юртъ Тоголовыхъ, Иготкиныхъ и Проточныхъ отведено въ 1848 г. причту Тогурской Воскресенской церкви сѣнокосное мѣсто въ количествѣ 20 десятинъ около т. н. сухой протоки въ вѣчное и неотъемлемое достоянія причта, въ чемъ и данъ инородцами причту документъ. Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, пользуется, кромѣ помннутыхъ земельныхъ участковъ и руги въ 300 п., жалованьемъ отъ казны: священнику 180 р. и псаломщику 60 р., и домами, построенными прихожанами. Въ дер. Колпашевой есть молитвенный домъ, построенный въ 1878 году на средства прихожанъ; въ 1898 году онъ вновь перестроенъ и приспособленъ къ церкви, которая освящена въ январѣ н. г. съ назначеніемъ къ ней особаго священника.

Прихожанъ Тогурской церкви числится 2942 чел. об. п., изъ нихъ 252 чел. инородцевъ и 2690 ч. крестьянъ. Самое дальнее селеніе отстоитъ отъ приходской церкви въ 20 верстахъ.

Въ селѣ Кетскомъ находится Троицкая деревянная, крытая желѣзомъ церковь, построенная въ 1863 году; планъ церкви утвержденъ Преосвященнѣйшимъ Парфеніемъ 13 іюля 1862 г. Престоль одинъ—во имя Святыя Живоначальныя Троицы, причта при ней положено по штату 1878 г. одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, получающіе жалованья отъ казны: первый 176 р. 40 к., второй 58 р. 80 к. въ годъ. Кромѣ этого, причтъ можетъ пользоваться отведенной церкви сѣнокосною землею въ количествѣ 99 десятинъ, помѣщеніями а также хлѣбною ругой отъ прихожанъ—священникъ 1 пудъ и псаломщикъ 20 фунтовъ сѣ вънца, т. е. сѣ двора. Церковныхъ суммъ имѣется въ деньгахъ и $\frac{0}{100}$ билетахъ около 1200 р. Настоящая церковь уже вторая, построена на мѣстѣ прежней, сгорѣвшей; послѣдняя существовала съ самаго основанія села Кетскаго, или, какъ оно раньше называлось, Кетскаго острога. Прихожанъ при церкви числится всего 2058 чел. об. п. при 270 дворахъ въ 18 селеніяхъ, изъ которыхъ самое дальнее отъ приходской церкви отстоитъ на 80 верстѣ.

Въ селѣ Новоильинскомъ церковь заложена была въ 1838 г. по благословенію Преосвященнаго Епископа Томскаго Агапита; построена въ 1840 г. собственнымъ иждивеніемъ крестьянина села Новоильинскаго Г. Медвѣдева и освящена 4 января 1841 г. Церковь деревянная, престоловъ въ ней два: въ настоящей холодной во имя Святаго пророка Іліи, въ тепломъ придѣлѣ—во имя Богоявленія Господня. Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, пользуется церковной землею—2 десятины усадебной и 70 десятинъ сѣнокосной (пахотной землею 29 дес. причтъ за отдаленностью ея не пользуется)—помѣщеніями, жалованьемъ отъ казны—180 р. священнику и 60 р. псаломщику—и хлѣб-

ною ругою отъ прихожанъ въ количествѣ 210 пудовъ ржи. Церковныхъ суммъ имѣется около 7¹/₂ тыс. р. Прихожанъ числится 1467 чел. об. п., изъ нихъ 594 чел. инородцевъ.

Въ селѣ Инкинскомъ деревянная Троицкая церковь построена въ 1862 году по благословенію Преосвященнаго Епископа Томскаго Парфенія, на что имѣется грамота отъ 31 марта 1858 г. за № 1323. По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія (25 августа 1896 г. за № 355) предполагена постройка новой церкви на счетъ прихожанъ и добродетельныхъ дателей. Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, пользуется сѣнокосной землей при церкви въ количествѣ 99 десятинъ, помѣщеніями, выстроенными прихожанами, содержаніемъ отъ казны,—священникъ 160 и псаломщикъ 60 р. и хлѣбной ругой, собираемой причтомъ въ количествѣ 80 п. въ годъ. Церковныхъ суммъ состоитъ около 2000 р., изъ коихъ большая часть назначена на постройку новой церкви. Въ юртахъ Иванкиныхъ въ 189⁶/₇ году выстроена на счетъ казны съ участіемъ инородцевъ и другихъ добродетельныхъ дателей церковь—школа, но еще не освящена пока до настоящаго времени. Прихожанъ при приходской церкви числится 103 двора и 838 человекъ об. п., изъ нихъ 356 чел. инородцевъ. Самое дальнее селеніе отстоитъ отъ церкви въ 25 верстахъ.

Въ селѣ Кетномъ или Максимоярскомъ, вмѣсто сгорѣвшей въ 1892 году церкви построенъ въ томъ-же году на средства прихожанъ пока еще деревянный молитвенный домъ, съ престоломъ во имя Святителя Николая Мурликійскаго. О времени постройки первой церкви, а также вообще объ основаніи прихода никакихъ свѣдѣній и документовъ не имѣется. Сгорѣвшій въ 1892 году былъ уже, вѣроятно, вторымъ по счету и построенъ, можно догадываться, около 1809 года на мѣстѣ прежней, тоже сгорѣвшей церкви.

Земля при церкви имѣется только сѣнокосная, 99 десятинъ, которою пользуется причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика; кромѣ того, причтъ получаетъ жалованье отъ казны: священникъ 352 р. 80 к. и псаломщикъ 117 р. 60 к. въ годъ, пользуется помѣщеніями въ домахъ, содержимыхъ прихожанами, а также на имя причта есть 4⁰/₁₀₀ билетъ Государственнаго Банка 50 р. Церковныхъ суммъ имѣется около 1000 р. и специально на построеніе новой церкви около 3000 р. Прихожанъ числится 362 чел. об. п., изъ коихъ 327 инородцевъ. Самое дальнее селеніе—юрты Широковы—лежитъ въ 199 верстахъ отъ приходской церкви.

Въ селѣ Тымскомъ—деревянная Троицкая церковь построена въ 1833 году на средства прихожанъ и въ 1892 году совершенно передѣлана и обновлена стараніемъ церковнаго старосты К. Сѣдякова и, главнымъ образомъ, на его личныя средства. Престоловъ въ ней два: главный во имя Св. Живоначальной Троицы, а въ придѣлѣ во имя Андрея, Христа ради юродиваго. Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, пользуется жалованьемъ отъ казны,—священникъ 160 и псаломщикъ 60 р. въ годъ, помѣщеніями въ домахъ, построенныхъ на общественной землѣ и участкомъ въ 99 десятинъ церковной сѣнокосной земли; ругою причтъ не пользуется. Прихожанъ числится 639 чел. об. п., изъ нихъ 458 чел. инородцевъ; самое дальнее селеніе отстоитъ отъ церкви въ 325 верстахъ.

Школъ въ Нарымскомъ краѣ считается всего церковныхъ и гражданскихъ 31; церковно-приходскихъ школъ (по доставленнымъ свѣденіямъ за 1897-й и частью за 1898 года) четыре съ 87-ю учащимися: въ Нарымѣ, обуч. 22 дѣвочки (исключительно) въ с. Инкинскомъ, обуч. 15 мальч. и 16 дѣвоч). въ с. Каргасокскомъ, обуч. 8 мальч. и 9 дѣвочекъ, и въ с. Тымскомъ, обуч. 10 мальч. и 8 дѣвочекъ. Школъ грамоты насчитывается 21 съ общимъ количествомъ учащихся въ 383 чел.

Наименованіе приходо́въ и шко́лъ грамоты.	Число учащихсѣ.		Кто учащій и степень его образованія.	Помѣщеніе школы.
	малы.	больш.		
I. Нарымскій прих.				
1. Алатаевская	19	15	Учительница; конч. курсъ церковно-прих. школы.	Частн. кварт.
2. Ильинская	13	7	Учитель; конч. курсъ уѣздн. училища.	Тоже.
3. Городищенская	15	5	Учитель; конч. курсъ городск. училища.	Тоже.
II. Парабельскій прих.				
4. Чигаринская	24	12	Учительница; конч. курсъ 4-хъ кл. женск. гимн.	Тоже.
5. Новосельцевская	17	9	Учительница; конч. курсъ городск. прих. училища.	Тоже.
6. Нестеровская	23	5	Учитель; конч. курсъ городск. прих. училища.	Тоже.
7. Вяловская	37	9	Учитель; изъ Дух. Семина.	Тоже.
8. Костаревская	8	3	Учительница; конч. курсъ сельск. училища.	Тоже.
III. Инкинскій прих.				
9. Ивангинская	8	2	Учительница; конч. курсъ церковно-прих. школы.	Собств. зданіе
IV. Кургасокскій прих.				
10. Подельничная	10	8	Мѣсто праздно.	Частн. кварт.
V. Васьюганскій прих.				
11. Васюганская	6	2	Учитель-псаломщикъ.	Церковная сторожка.
12. Подвижная инор.	27	—	Учительница; конч. курсъ городск. училища.	Частн. кварт.

Наименованіе приходо- въ и школъ грамоты.	Число учащихся.		Кто учащій и степень его образованія.	Помѣщеніе школы.
	мальч.	дѣвоч.		
VI. Тогурскій прих.				
13. Волковская	11	4	Учительница обуч. въ Томск. Маринск. пріютѣ.	Частн. кварт.
14. Сѣверская	12	5	Учитель; конч. курсъ город- скаго приходскаго училища.	Тоже.
VII. Ново Ильинскій прих.				
15. Баранакoвская. . . .	4			Тоже.
VIII. Бетскій прих.				
16. Гипсинская	5	4	Учительница; обуч. въ Томск. Маринск. пріютѣ.	Частн. кварт.
17. Курьинская	14	6	Учительница; конч. курсъ. сельскаго училища.	Тоже.
18. Моховская.	11	5	Учитель; изъ уѣзднаго учи- лища.	Тоже.
19. Пановская.	9	6	Учитель; изъ уѣзднаго учи- лища.	Тоже.
20. Комаровская	18	2	Учительница; обуч. въ Том. Владимірскомъ пріютѣ.	Тоже.
IX. Кетный прих.				
21. Кетная	6	4	Учитель-псаломщикъ.	Кварт. псал.
Итого учащихся.	297	86		

Какъ видно изъ этой таблицы, большинство школъ помѣщается въ частныхъ квартирахъ, одна помѣщается въ церковной сторожкѣ и одна имѣетъ собственное помѣщеніе, — именно Иванкинская школа

грамоты. Степень образованія учащихся въ школахъ грамоты не превышаетъ средняго, большинство—изъ низшихъ учебныхъ заведеній, но дѣло обученія въ школахъ, по отзыву благочиннаго, идетъ удовлетворительно. Въ церковно-приходскихъ школахъ уровень образованія учащихся нѣсколько выше; въ Нарымской школѣ учитель пѣнія, — изъ духовнаго училища а учительница изъ женской гимназіи, въ Инкинской—учительница окончила курсъ въ этой-же Инкинской школѣ, въ Каргасокской учитель изъ Томской архіерейской церковно-приходской школы и въ Тымской учителемъ—псаломщикъ, окончившій курсъ уѣзднаго училища. Законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ состоятъ мѣстные священники, за исключеніемъ Тымской, гдѣ законоучителемъ псаломщикъ.

Учительницы школъ Нарымской, Инкинской и Иванкинской получаютъ жалованье изъ суммъ Епархіальнаго училищнаго совѣта, первыя двѣ по 180 р. въ годъ, а послѣдняя 120 р. учащіе въ остальныхъ школахъ грамоты, а равно въ церковно-приходскихъ школахъ Каргасокской и Тымской получаютъ по 120 р. годъ отъ сельскихъ обществъ, кромѣ школъ Баранаковской и подвижной Васьюганской; въ первой положено 96 р., а въ послѣдней 180 р. въ годъ; псаломщики-же, обучающіе въ школахъ Васьюганской и Максимоярской (Кетное), ничего за свой трудъ не получаютъ.

Изъ имѣющихся описаній школъ приведемъ описаніе Васьюганской подвижной инородческой школы грамоты *); это описаніе будетъ характернымъ и для остальныхъ школъ Нарымскаго края съ преимущественно инородческимъ составомъ учащихся.

Школа эта открыта въ 1896 г. въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по благословенію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго, Макарія. Обучаютъ въ ней:

*) Том. Еп. Вѣд. 1899 г. № 3 Поѣздка на Васьюганъ.

вахтеръ хлѣбоопаснаго магазина И. Кузнецовъ, съ домашнимъ образованіемъ и жена его, окончившая курсъ въ Нарымскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ. Обучаются въ школѣ дѣти инородцевъ, живущихъ по р. Васьюгану, отъ приходской церкви до юртъ Айполовыхъ. Учебное время со дня открытія школы по май 1898 г. распредѣлялось такъ: съ 1 декабря 1896 г. по 20 марта 1897 года въ селѣ Васьюганскомъ, съ 24 марта до 9 мая въ юртахъ Айполовыхъ (350 верстъ отъ приходской церкви), съ 12 мая по 12 іюня въ с. Васьюганскомъ: съ 15 августа по 3 ноября въ юртахъ Айполовыхъ, съ 6 ноября 1897 г. по 20 марта 1898 г., съ 24 марта по 25 мая И. Кузнецовъ обучалъ въ юртахъ Айполовыхъ, а жена его въ это самое время занималась въ юртахъ Колкачакскихъ, наконецъ, съ 27 мая по 2 іюня въ с. Васьюганскомъ; всего учащихся было 22 мальчика и 7 дѣвочекъ изъ окрестныхъ селеній. Инородцы вначалѣ враждебно относились къ школѣ, неохотно посылали туда своихъ дѣтей, отказывали учителю въ подводахъ и квартирѣ и пр., что, конечно, всецѣло зависѣло отъ ихъ предразсудковъ и суевѣрій. Свой протестъ противъ школы инородцы мотивировали иногда тѣмъ, что дѣти ихъ при обученіи грамотѣ начнутъ вымирать и что впослѣдствіи ихъ будутъ брать въ солдаты. Въ настоящее время инородцы стали довѣрчивѣе относиться къ школѣ и теперь даже нѣсколько взрослыхъ начали обучаться въ ней грамотѣ. Женѣ учителя инородцы охотнѣе отдавали учить дѣтей, думая, что она меньше будетъ наказывать ихъ, хотя въ школѣ никакихъ наказаній не практикуется. Учащимъ не мало пришлось употребить усилій для того, чтобы приучить дѣтей инородцевъ къ порядку; чувствуя голодь, они настойчиво, не разбирая времени занятій, стремились домой: „тамъ-де сварятъ бѣлку и безъ насъ съѣдятъ“. Не легко также было убѣдить инородцевъ мыть дѣтей и стричь имъ волосы, такъ какъ, по убѣжденію инородцевъ мыться въ банѣ нельзя,

потому что можетъ задавить діаволь, а уничтожать паразитовъ въ головѣ и одеждѣ невыгодно, потому что тогда не будутъ водиться деньги. Школа, при обзорѣ ея благочиннымъ, была найдена въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ удовлетворительномъ состояніи. Большинство учениковъ знало начальныя молитвы, заповѣди, символъ вѣры и нѣсколько рассказовъ изъ свящ. исторіи В. З., бойко читали по русски, а нѣкоторые и по славянски, прекрасно писали и недурно пѣли общеупотребительныя молитвы.

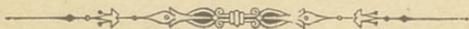
Кромѣ церковныхъ школъ, въ Нарымскомъ краѣ есть еще 6 школъ гражданскаго вѣдомства съ общимъ количествомъ учащихся въ 211 чел.: въ Нарымѣ есть городское приходское училище, гдѣ обучается 50 мальчиковъ (исключительно), сельскія училища есть въ селахъ Парабельскомъ, (обучалось 20 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ), Тогурскомъ (28 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ), Новоильинскомъ (24 мальчика и 6 дѣвочекъ) и Кетскомъ (5 мальчиковъ 1 дѣвочка) и въ деревнѣ Колпашевой (обуч. 45 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ).

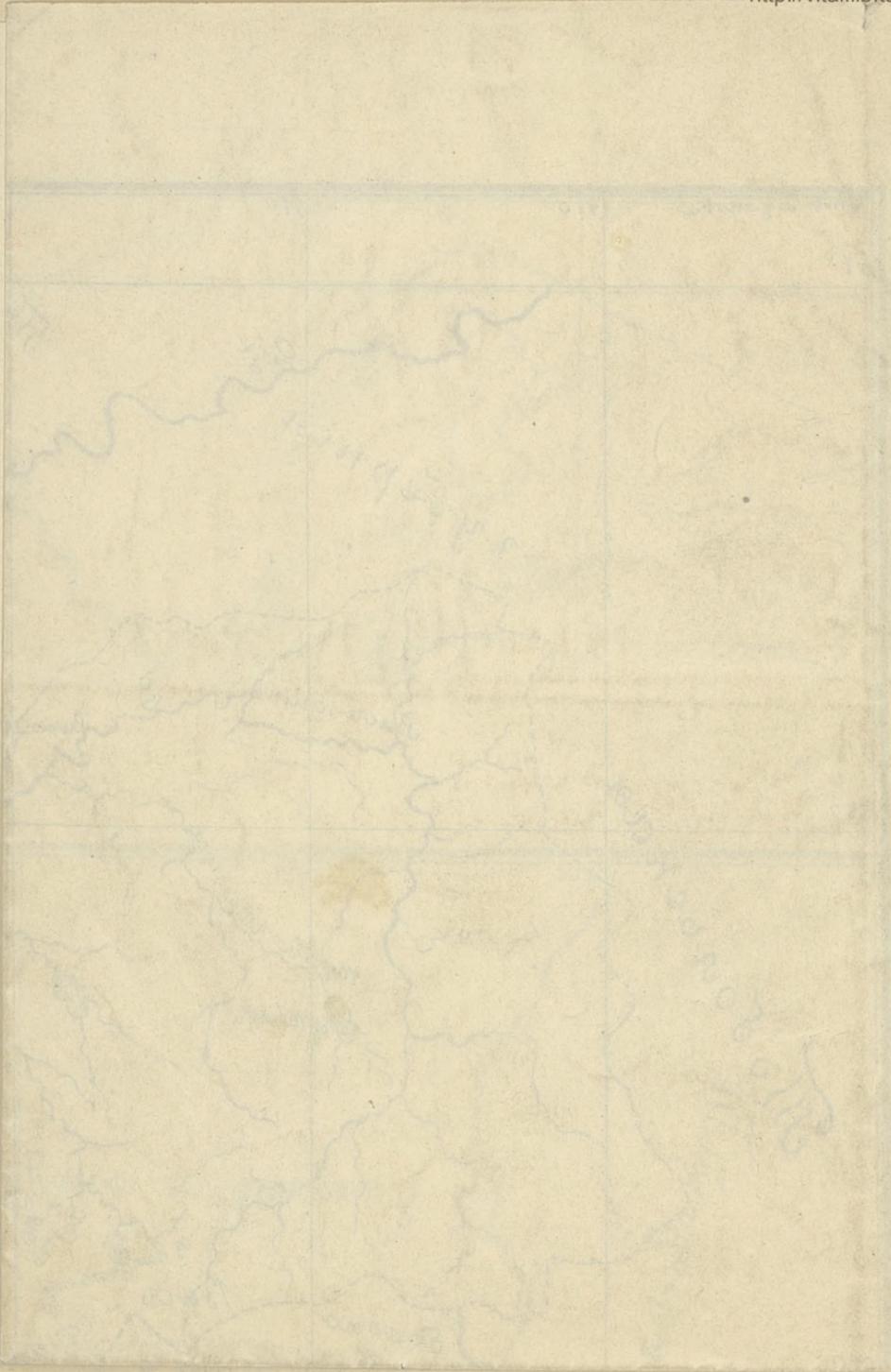
Библіотеки имѣются только при приходскихъ церквахъ, да и тѣ, къ сожалѣнію, содержатъ очень мало, сравнительно, книгъ.

Церковно-приходскихъ попечительствъ въ Нарымскомъ краѣ три. Въ городѣ Нарымѣ попечительство открыто 18 мая 1896 г. въ память священнаго коронованія. Первая мысль объ открытіи въ г. Нарымѣ церковно-приходскаго попечительства была подана обывателямъ Нарыма Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, во время посѣщенія имъ Нарымскаго края въ 1895 г. При открытіи попечительства, церковнымъ старостою Родюковымъ и земскимъ засѣдателямъ 5 уч. Томскаго округа по подпискѣ собрано 135 р., попечительство было утверждено Его Преосвященствомъ. Членами попечительства состоятъ лица какъ мужскаго, такъ и женскаго пола; каждый членъ вноситъ по 1 р. въ годъ.

Дѣятельность попечительства заключается въ выдачѣ денежныхъ единовременныхъ пособій неимущимъ прихожанамъ и, главнымъ образомъ, въ дѣлѣ призрѣнія и помощи нищимъ, составляющимъ большое мѣсто г. Нарыма. Въ настоящее время, можно сказать, что попечительство уже въ значительной степени ослабило то зло, которое происходило отъ нищества, и что дѣло благотворенія въ Нарымѣ, благодаря попечительству, начинаетъ принимать правильную организацію. Средствъ попечительства въ 1898 году въ остаткѣ числилось 227 р. 47 к.,—членовъ 83 человѣка; предсѣдателемъ состоитъ купецъ К. Прянишниковъ. Въ селѣ Парабельскомъ церковно-приходское попечительство открыто въ 1883 г. и въ настоящее время главная задача его состоитъ въ сборѣ денегъ на постройку новаго храма; собрано пока 1472 р. 66 коп. Предсѣдателемъ его состоитъ мѣстный крестьянинъ Н. Скорневскій.

Въ Васьюганскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ, открытомъ 6 марта 1893 года, предсѣдателемъ состоитъ мѣстный священникъ; средствъ числится на приходѣ 145 рублей.

62580.

Томский госуниверситет 1878

Почта Библиотека 00733785